

В течении времени

Кая Линд

Кая Линд

В течении времени

«Автор»

2026

Линд К.

В течении времени / К. Линд — «Автор», 2026

Она была обычной французкой школьницей, пока на пороге дома, спустя множество лет, не появился отец и не убил свою жену. В тот момент внутри Валери пробудился дар - управление временем. Однако она сразу понимает: магия - не сказка, а дар больше напоминает проклятье. За ней начинается охота, а названные друзья оказываются не такими приветливыми, как хотелось. Но смогут ли они сбежать от преследования, когда главный преследователь - отец. Это история о цене свободы, границах доверия и поиске дома в бесконечном беге сквозь эпохи.

© Линд К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	53
Глава 13	58
Глава 14	60
Глава 15	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кая Линд

В течении времени

Пролог

"С начала времен люди делились на группы.

С появлением селений многие начали объединяться, чтобы легче пережить природные катаклизмы и междоусобицы.

Однако люди всегда боялись тех, кто был не такой, как они. Те, кто обладает даром, могли преуспеть в торговле или медицине, не прикладывая особых усилий. Одно время все жили в мире, пока не пришли темные времена – инквизиция, что заполонила Европу, пустила корни и в другие страны.

Особенных нельзя отличить от обычных людей: внешне они выглядят, как остальные. Долгое время никто не мог вычислить их. Когда-то уходили годы, чтобы обнаружить даже одного ребенка. Сотни лет ушли на тщетные попытки создать аппарат, который сможет выследить особенных, но результата так и не было. Ученым не удавалось совместить ингредиенты, которые по своей природе не должны взаимодействовать друг с другом. Но пришло время технологий, и служба «Страж» смогла добиться успеха.

Силы живут во всех людях, просто не все знают о них.

Никто не знает, откуда они происходят. Учёные говорят, что дело в генах: чем слабее ген, тем меньше сил.

Сами силы раскрываются в разное время. Чаще всего этот момент связан с сильным всплеском эмоций, поэтому он и не зависит от возраста.

Зачастую отголоски способностей встречаются у маленьких детей. Однако взрослые ссылаются на воображение и заглушают всплеск.

Одна из причин, почему стражи так обеспокоены отловом: некоторые особенные знают больше, чем положено.

Существует противостояние и, хоть в нем тоже не все так гладко, их цель наладить мир между всеми людьми, искоренив стражей.

Но стоило стражам узнать о сопротивлении, как они незамедлительно организовали поисковые отряды и начали тотальное уничтожение особенных. Немногих они оставляли в живых: лишь тех, кто решает работать на них. Особенных меняли до неузнаваемости: они не помнили жизни до лаборатории – не помнили ни друзей, ни семьи.

Со временем численность особенных колоссально сократилась. Они стали прятаться по всему миру, не задерживаясь надолго в одном месте.

Лагеря особенных существуют и по сей день: кто-то продолжает путь пилигримов, кто-то решил осесть на одном месте, не страшась потенциальных столкновений. Однако попасть в такие отряды стало большой сложностью. Они всегда находятся в тени, а в редкие дни, когда выходят в свет, их не отличить от обычных прохожих.

Нужно заслужить их доверие. Каждого ждет целая череда испытаний на верность. Один шаг в сторону – и ты уже под подозрением. Стражи нередко пытаются внедрить своих подопечных под личиной невинных подростков, которым нужна помощь.

Вторым испытанием зачастую становится необходимость доказать, что ты полезен данному отряду. Никто не должен сидеть без дела.

И последний пункт, но не менее важный: каждый, кто вступает в отряд, должен оставить прошлую жизнь позади. Впереди их ожидает множество странствий, поиска себя и,

возможно, даже встречи со стражами. Ничто не должно тормозить особенных на их пути, ведь на кону – их жизнь."

Из заметок Валери Руже.

Глава 1

“Все в этом мире имеет свою цену. Помни об этом.

В твоём возрасте я совершил немало ошибок, исправить которые мне не хватило духу. Но ты – другая. Ты со всем справишься. Я верю в тебя!”

Из писем внучке, которые не были отправлены.

Солнце медленно плыло по небосводу, пробуждая город ото сна. Несмотря на столь ранний час, жизнь бурлила не только внутри домов, но и на улицах.

– Валери, просыпайся! – Софи раздражительно постучала по двери. – Это уже третий раз, когда я пытаюсь разбудить тебя за это утро. Если ты сейчас же не встанешь – в школу пойдешь пешком.

Услышав удаляющиеся шаги, девушка слегка сдвинула одеяло с лица. Яркое солнце тут же лизнуло кожу, и Валери вернула одеяло на место, оставив лишь тонкую щелочку, чтобы постепенно привыкнуть к свету. Подождав пару минут, она скинула одеяло и резко вскочила с кровати на деревянный пол, добежала до кресла и накинула поверх пижамы кардиган, дабы спастись от холода.

– Опять рисовала полночи? – упрекнула Софи дочь, осматривая ее с ног до головы, и поставила тарелку с завтраком на стол.

– Да, хотела закончить набросок одного момента из сна. Он весь день крутился в мыслях, а стоило взять карандаш в руки, как время перестало иметь значение, – Валери взяла один из бутербродов и подошла к окну, задумчиво вглядываясь в узкие проходы между домами. – Только представь, ты беззаботно живешь в девятнадцатом веке, гуляешь по Парижу, выбирая ткани и ленты, а внутри все трепещет от предвкушения предстоящего бала. А мне и представлять не надо, во снах я часто там бываю.

– Тебе бы больше думать об учебе, а не о балах. Скоро начнутся итоговые экзамены: тебе необходимо определиться, на какую специальность будешь поступать, а не вечно витать в фантазиях, – женщина медленно пила кофе, но было видно, что ее слегка озадачил рассказ дочери. – Вот закончится учебный год, и ты сможешь ездить куда угодно, вместе с клубом. Тогда и балы перестанут сниться.

Постояв у окна еще пару минут, Валери отправилась собираться в школу. В комнате, как и всегда, царил беспорядок: на столе были разбросаны кисти, уголь и куча скомканных листов бумаги, которые она забрала пару часов назад. Тетради с лекциями, когда-то брошенные на подоконник, до сих пор покоились там, позабытые хозяйкой.

Когда дело дошло до выбора одежды, Валери поняла, что у нее нет времени на раздумья и решила пойти в том же, в чем и вчера. После продолжительных поисков, она обнаружила широкие черные джинсы и белую льняную рубашку под кроватью. Бросив взгляд на часы, Валери поняла, что времени осталось крайне мало, и мама будет недовольна тем, что они вновь не смогли выйти из дома вовремя. Хоть Софи и являлась руководителем творческой студии и могла приходить в любое время до уроков, уезжала она всегда рано. Валери знала, что она любит самостоятельно подготовить помещение к приходу учеников. Уборка для нее была одним из видов творчества, поэтому она не любила, когда дочь задерживает ее из-за пустяков.

– Ты что, хочешь пойти в этом? – Софи раздраженно глянула на дочь. – Снимай рубашку, я не допущу, чтобы ты выходила из дома в таком виде.

За долгую жизнь женщина привыкла к таким поворотам судьбы с утра. Каждый раз она делала вид, будто злится, надеясь, что ее дочь поменяет взгляды на жизнь, повзрослеет, но Валери оставалась непреклонна и делала все в последний момент. София сравнивала себя с архитекторами – она всегда делала списки и четко им следовала, даже в творчестве продумы-

вала каждую деталь до мелочей и почти не оставляла места фантазии в своей жизни. Дочь же оказалась полной противоположностью.

Лицей Монталемберт считался одним из лучших во Франции. Валери училась в нем больше года, но никак не могла привыкнуть к местным устоям. Сложнее всего ей давалось сходиться с новыми людьми. Вновь и вновь переходя в новое учебное заведение, она практически перестала видеть смысл заводить новые знакомства и быть дружелюбной с кем-то, лишь бы не быть одной. Валери дружила с парой ребят, с которыми училась до этого в коллеже, и ей было этого достаточно.

На второй год обучения девушка поняла, что ей начало все надоедать: постоянные разговоры о том, что ученики должны определиться с выбором будущей профессии, в лучшей картине мира выбрать и университет или высшую школу, удручали ее. Каждая неделя была похожа на предыдущую, а выбор, который должен сделать каждый, никак ей не давался.

Валери с детства увлекалась биологией и химией, не меньше, чем творчеством. Лекции в основной программе были не особо интересными, но на факультативах она смогла найти простор для полета, выбрав занятия в химической лаборатории и углубленные уроки рисования.

Отсидев четыре урока, Валери по старой традиции направилась в библиотеку, где ее уже ожидали друзья. Время летело незаметно: каждый из них готовился к итоговому тесту, сдав который, они смогут перейти в выпускной класс.

– Есть какие-то планы на выходные? – подруга спрятала светлую прядь за ухо и начала собирать в папку исписанные листы.

С Римой Валери дружит с раннего детства. Их мамы подружились еще до рождения дочерей и впоследствии передали укрепившуюся связь и им. Как позже оказалось, это было очень удобно: они постоянно приглядывали друг за другом, ходили вместе в начальную школу, коллеж и затем пошли в один лицей.

Вот только, как однажды выяснилось, Рима уже выбрала для себя дальнейший путь в направлении международных отношений, а Валери все топталась на месте.

– Все как всегда: субботу буду сидеть дома, рисовать или готовиться к экзаменам, смотря что окажется более желанным, а в воскресенье пойду на занятие в клуб реконструкции, – проговорила Валери, накинув сумку на плечо и выходя из библиотеки. – А ты уже составила планы?

– Конечно, подготовка к экзаменам, а еще на меня оставят маленького дьяволенка, так что буду ее как-то развлекать.

Дружба их родителей зародилась, когда Софи приехала во Францию. Она была совсем молода и по характеру очень выделялась среди других, а Мерилин – мама Римы, помогла ей найти официальную работу и слиться с толпой.

Отец Валери пробыл с женой недолго. Будучи служивым человеком, он часто был в длительных командировках, оказывался в опасных ситуациях и в конце концов Софи ей надоело бояться и ждать.

Она попросила у Мерилин помощи и впоследствии купила квартиру в том же доме, что и подруга, окончательно разорвав с мужем все связи.

Выйдя из лицея, подруги решили прогуляться по улицам Парижа, прежде чем идти домой.

Ночью Валери израсходовала весь запас угля, что хранился дома. По дороге в школу Софи настояла, чтобы дочь заглянула к ней в творческую студию и пополнила домашние запасы.

Подруги шли вдоль улицы, неподалеку от театра Одеон, когда Валери заметила небольшой книжный магазин. Его красная вывеска выделялась среди спокойной картины других заведений, привлекая внимание прохожих.

– Давай зайдем? Я бы хотела приобрести себе пару новых книг. Вдруг найдем что-то стоящее, – Валери рассматривала витрину, сквозь которую виднелись высокие стеллажи, полностью заполненные книгами.

Внутри было всего впара человек, а до закрытия оставалось еще много времени, поэтому девушки вошли в магазин. Поздоровавшись с пожилым продавцом, они прошли вглубь зала. Большинство книг оказались антикварными, но, несмотря на это, цена у них оказалась вполне доступная. Софи нередко давала Валери больше карманных денег, чем дочь тратила, поэтому девушка решила особо не ограничивать себя в выборе. Подходя к кассе, она рассматривала прилавки, отмечая, что можно было бы приобрести в следующий раз, как до нее донеслись обрывки разговора:

– Джек, лучше не испытывай мое терпение, – грубый голос привлек внимание Валери, и она остановилась в паре метров от мужчин, делая вид, что ее заинтересовала книга, стоящая на полке. Один посетитель, полностью одетый во все черное, склонился над столом и устрашающе смотрел на хозяина магазина. – Лучше скажи, куда отправился твой сын, тогда мы просто уйдем и не тронем тебя.

Он будто почувствовал, что Валери тайно наблюдала за ним, и обернулся. Внутри все сжалось от страха. Весь его вид источал уверенность и опасность. Мужчина медленно направился в сторону девушки, рассматривая ее с ног до головы.

– Не сочтите за дерзость, представляю, как это все странно может выглядеть со стороны, – он обвел рукой окружающее пространство, – но я не желаю зла ни вам, ни хозяину этого заведения. Меня зовут Филипп, а вас?

Мужчина подошел практически вплотную и протянул свою руку, ожидая ее ответа.

– Отойди от нее, – настроение продавца резко изменилось: казавшийся до этого спокойным пожилой мужчина неожиданно стал резким, а на его лице появилось еще больше морщин от напряжения. – Давай продолжим разговор в моем кабинете, не стоит отвлекать юных дам от шопинга в столь прекрасный день.

Хозяин магазина практически затолкал посетителя в подсобное помещение, а сам, как ни в чем не бывало, вернулся к девушкам, рассчитал их и проводил до выхода, пожелав удачи.

Поблагодарив его, подруги перешли дорогу и, пройдя пару домов, поднялись в студию, где работала Софи.

По пути домой никто из них так и не решился заговорить первой. Вся эта ситуация казалась странной и неправильной, будто ее и не должно было происходить вовсе. Будто они просто оказались не в то время и не в том месте.

– Валери, если я попрошу тебя быть поосторожней какое-то время, ты не станешь волноваться еще больше? – Рима решила первой прервать молчание. – Просто поведение этого человека показалось мне очень странным.

Подруги разошлись по квартирам, пообещав созвониться вечером, перед тем как лечь спать. Зайдя в квартиру, Валери погрузилась в ту же картину, которая сопровождала ее на протяжении долгого времени. Тишина и тьма всегда вызывали какие-то странные образы в воображении. Иногда перед глазами, возникали различные картины: они были похожи на кадры исторических фильмов, в которых ей удавалось странствовать по другим эпохам вместе с друзьями. Но стоило кому-то зажечь свет, как все моментально испарялось.

В комнате Валери ждал многодневный беспорядок, с которым она уже столкнулась утром. Тишина давила, а в голове было слишком много мыслей, которые не хотелось прогонять, поэтому она включила музыку и занялась уборкой.

Запихнув чистые вещи в шкаф и выкинув измученные листы бумаги, она решила погрузиться в одну из новых книг. Через несколько часов девушка услышала, как мама вернулась домой.

– Валери, ты где? – еще стоя на пороге, спросила Софи и, не снимая верхней одежды, вбежала в комнату дочери и, подойдя к ней, обняла. – Мне позвонил мистер Бромптон и рассказал, что произошло. Почему ты не отвечала, когда я тебе звонила? Я чуть от страха не умерла пока домой возвращалась!

– У меня на телефоне был звук выключен, забыла включить, – Валери отстранилась от мамы, слегка поглаживая ее по плечам. – Кто этот мистер Бромптон? И почему ты так обеспокоена?

– Мне давно следовало рассказать тебе об этом. Только всегда хотелось сохранить тебе спокойную жизнь, вдали от происходящего безумия. Но откладывать больше нельзя, – Софи сняла ветровку и присела на край кровати, взяв дочь за руки. – Возможно, ты сочтешь меня сумасшедшей, но дай мне рассказать немного больше о привычном для тебя мире: с давних времен существуют люди, которые обладают способностями. Когда-то люди с уважением относились к ним, но из-за зависти еще в средние века разгорелся конфликт. Появились разные организации по поиску людей с даром, и одни из них называют себя стражами. Сегодня в магазине ты встретила одного из них.

– А как мы с этим связаны? – Софи не успела ответить, как раздался стук в дверь.

Женщина прошептала дочери, чтобы та тихо сидела, а сама медленно направилась ко входу, одновременно закрывая дверь в комнату Валери.

– Мерилин, ты меня до чертиков напугала, – Софи пропустила гостей внутрь квартиры. – Рима, Валери находится у себя в комнате, думаю, вам стоит отвлечься от учебы и посмотреть какой-нибудь фильм вдвоем.

Неожиданный визит гостей не позволил задать Валери в тот вечер ни одного интересующего вопроса. Чем чаще она мысленно возвращалась к тому, что ей рассказала мама, тем больше возникало вопросов, и все они вселяли неуверенность в завтрашнем дне. Эти загадки не нравились ей, но когда в комнату вошла Рима, девушка сделала вид, будто ничего вовсе и не произошло.

Глава 2

Сны – удивительная часть человеческого разума. Никогда не знаешь, что увидишь под покровом ночи: будет это кошмар или встреча с любимым? Остается только гадать, ложась в прохладную постель, а позже, Морфей сам решит, какой сюрприз преподнесет этой ночью.

Взрослое поколение любит утверждать, что сны основаны на наших мыслях. «Мол, думаешь об этом – вот и снится». И не важно, думал ли ты об этом до того, как это приснилось.

В научных статьях часто встречается информация о том, что во снах мы видим только тех, кого когда-то встречали в жизни. Но какая из множества теорий является истинной никто так и не выяснил.

Отрывок из дневника Валери Руже.

Звезды ярко светили на небосклоне. Они напоминали тысячи лампочек, закрепленных на длинной гирлянде, что огибала весь земной шар. Фонари освещали небольшие дороги для животных, которые еще не нашли пристанище и блуждали по лабиринтам улиц. Казалось, весь город погрузился в тишину, и лишь изредка, нарушая ночной покой, проезжали машины или поезда.

Валери лежала в кровати, обдумывая вечерний разговор с мамой. Сон никак не приходил. Мысли перескакивали с одной на другую, пытаюсь найти крупницы логики в прошедшем вечере и найти зацепку, которая укажет, что все слова правдивы. Временами усталость брала свое и уносила Валери в тревожный сон, где она решала сложные задачи на финальных экзаменах и никак не могла вспомнить нужный ответ.

Ближе к утру, проснувшись в холодном поту, она решила приоткрыть окно и впустить свежий воздух в комнату. Вернувшись в кровать, Валери плотно закуталась в одеяло, оставив на поверхности лишь рыжую макушку.

Спать не хотелось, и Валери долго ворочалась. И лишь с первыми лучами солнца царство Морфея пленило ее разум, унося из реальности.

Валери прогуливалась по летнему саду, направляясь в сторону здания, в окнах которого ярко светили огни. Тонкое батистовое платье развевалось от теплого вечернего ветерка. Тишина снаружи ярко контрастировала с бурным темпом жизни внутри здания: девушку вмиг окружили люди, музыка и аромат восковых свечей, перемешанный с всевозможными духами.

В просторном зале люди разделились на группы: старшее поколение расположилось у фуршета и обсуждало последние новости, кто-то был увлечен игрой в карты, а тот, кто уже слегка перебрал с вином, сидел на стульях у открытого окна и активно обмахивался веером. Молодые же в это время увлеченно танцевали французскую кадрили, меняя фигуры в танце и перестраивали схему под свое каре¹.

Валери прошла к одному из диванчиков, стараясь не привлекать к себе излишнее внимание. Управление сознанием медленно перетекало в ее руки. Никогда не было понятно, когда именно наступит этот момент. Вначале Валери старалась полностью исследовать сны: убегала от преследователей, сражалась на шпагах и палила из мушкетов, – погружалась в самое действие сюжета, полностью стараясь прожить каждое мгновение. Но однажды, когда ей снилась беззаботная прогулка по лесу, она запнулась об корягу, что едва выглядывала из под земли, и ссадила ногу. Тем утром она проснулась от неприятного пощипывания колена, на котором утром появились небольшие царапины. После этого Валери изменила свое мнение о снах: каждый раз, какой бы сюжет ни проигрывался, она старалась уйти в безопасное место и остаться без посторонних лиц. Она боялась снов: раз она стала в них уязвима – ничего не мешало остаться ей в них навсегда, просто не проснувшись.

Когда к Валери вернулся полный контроль, она поднялась с места и направилась к выходу. Покинув бальный зал, она наткнулась на молодого человека, который преградил ей

дорогу. Его светлые волосы почти касались плеч, а кончики были слегка завиты внутрь. Валери оказалась в небольшом смятении. Она уже несколько лет изучала моду девятнадцатого века и понимала, что платья у дам были сшиты по моде начала века, а прическа кавалера стала популярной лишь через несколько десятилетий.

– Могу ли я пригласить Вас на следующий танец? – спросил он, слегка поклонившись и поцеловав ее руку. – Говорят, что музыкантов пригласили из самого Парижа. Будьте любезны – окажите мне честь станцевать вальс с такой прекрасной дамой.

Валери слегка зарделась и коротко кивнула в знак согласия. Внутри все затрепетало, а сердце так и норовило выпрыгнуть из груди от страха. Девушка вложила руку в протянутую ладонь, и пара вышла на середину зала. Едва прозвучали первые такты мелодии, пары плавно закружились по залу. Юноша взял Валери за талию и аккуратно притянул ближе к себе. Они медленно кружились вслед за остальными парами, и девушка почувствовала, как ладони начало слегка покалывать. Валери не могла понять, в чем дело, но понимала: если она отстранится от юноши столь скоро после начала танца – вызовет много вопросов у окружающих.

Ее спутник, казалось, тоже что-то почувствовал: его плечи словно одеревенели от напряжения, но на лице не отразилось ни единой эмоции, что подтвердило бы ее догадки. Как только музыка закончилась, Валери почувствовала как чужая рука легла ей на плечо и уже начала поворачиваться, как проснулась, так и не увидев незнакомца.

– Уж думала, что не смогу тебя разбудить, – Рима держала подругу за плечи. – Я уже планировала идти за водой.

– Там такой сон был, а ты разбудила меня на самом интересном месте, – Валери не могла выкинуть из головы юношу, с которым танцевала. Его внешность притягивала к себе внимание, и в ней зародилось желание сразу же зарисовать его на бумаге.

– Сейчас уже почти обед. Сестру мама увезла к тете, так что я смогу пойти с тобой на танцы. Но времени осталось уже не так много, так что пора собираться, – Рима открыла дверцы шкафа и начала бегло осматривать одежду. – Если ты поторопишься, то еще успеешь сходить в душ.

Девушки уже готовились к выходу, когда мама вошла в квартиру с пакетами из магазина. Софи попросила Валери поговорить с ней пару минут наедине в ее комнате:

– Валери, я понимаю, что все происходящее выглядит странно, и нам не дали вчера закончить разговор, чтобы у тебя сложилась полная картина происходящего. Но тебе надо запомнить одно – на улицах Парижа становится небезопасно. Тебя могут подстерегать большие опасности, поэтому может понадобится защита, – Софи вложила небольшой кинжал в руку дочери. Используй его только в случае крайней необходимости.

Валери не могла поверить, что все происходящее – реальность. Все это больше напоминало ей сцену из фэнтезийных романов, которые длинными стопками тянулись от пола к потолку. Но, рассматривая резные ножны в руках, она понимала, что мама не шутила. Страх медленно накатывал на нее, но женщина сразу заметила это и встряхнула дочь.

– Пока я рядом, тебе ничего не угрожает, – Софи крепко сжала плечи дочери, – просто помни, что нельзя доверять малознакомым людям и старайся не ввязываться в странные авантюры. А сейчас, тебе пора идти на занятие. Отвлекись от всего этого и помни: не стоит бояться каждого шороха, иногда это может быть просто ветер.

Впервые Валери попала в реконструкторское движение благодаря матери. Женщина хотела, чтобы дочь развивалась в чем-то еще помимо рисования, и ей удалось найти занятие ребенку по душе. Вот только как бы ей ни нравилось изучать уклад жизни людей различных веков, скучные даты, никогда надолго не оставались в памяти.

Временами, когда девушка выезжала на фестивали, ей казалось, что она переносилась в прошлое, реальность искажалась, а люди и пространство вокруг нее становились будто не из этого времени.

Валери уже не могла представить своей жизни без всего этого. Ей стало необходимо это чувство побега из реальности и теперь каждый раз мечтала поскорее почувствовать это вновь.

Май выдался на удивление теплым: солнце ласкало лицо теплыми лучами, а в воздухе, наконец, ощущалось приближающееся лето. Валери и Рима несколько раз меняли маршрут по пути домой, чтобы подольше погулять в редкий полностью свободный выходной.

Девушки обсуждали предстоящие экзамены, стараясь определить, какие темы они могли бы повторить вместе в ближайшее время.

– Мне одной кажется, что чем ближе мы подходим к нашему району, тем больше становится людей в черном? Сегодня вроде не планировался флешмоб, чтобы все одевались в одном цвете, – Валери озадаченно осматривала людей, мимо которых они проходили.

– Есть у меня одно предположение, но я надеюсь, что сегодня все же какой-то новый праздник, о котором мы просто не знаем, – Рима выглядела не менее озадаченной, но она взяла подругу за руку и ободряюще улыбнулась.

Мысленно Валери все чаще возвращалась к событиям предыдущего вечера и вспоминала о том, что рассказала ей мама. И теперь девушка невольно пришла к мысли, что все они выслеживали кого-то.

Еще издали, подруги заметили, что около их дома было припарковано несколько машин, которых ранее они никогда не видели. Людей в форме было не больше, чем на предыдущих улицах, но все они стояли небольшой группой и что-то активно обсуждали.

– Валери, давай уйдем отсюда, я не уверена, что сейчас хорошее время возвращаться домой, – Рима схватила подругу под локоть и начала тянуть в противоположную сторону.

Валери вырвалась из хватки подруги и направилась к подъезду. Внутри нее все кричало о том, что ей необходимо оказаться дома как можно скорее. Перед входом в подъезд стояло двое крупных мужчин, которые, как только заметили подходящую к ним девушку, сразу перекрыли проход.

– Я живу в этом подъезде, – проговорила Валери, стараясь держать голос ровно как можно дольше. – Моя квартира находится на четвертом этаже, вы не имеете права меня не пустить домой, чтобы у вас там ни происходило.

– Это лишь небольшая формальность, нам надо проверить, не представляете ли вы угрозы для людей, – один из мужчин достал некий прибор из-за пояса и навел его на девушку, но когда ничего не произошло, они просто разошлись в стороны.

Все выглядело уж больно странно: какие-то приборы, которых она ранее не видела, проверки – все это лишь сильнее путало мысли. Валери бежала по лестнице, временами перепрыгивая через несколько ступенек одновременно. Внутри нее зашкаливал адреналин, а сердце готово было в тот же миг выпрыгнуть наружу. Чем ближе она была к квартире, тем сильнее росло чувство, что вот-вот произойдет что-то плохое.

Дверь в квартиру оказалась слегка приоткрыта. Девушку это насторожило еще больше, потому что мама всегда запирала ее на ключ. Слегка приоткрыв дверь, так, чтобы она смогла рассмотреть коридор и ближайшую комнату, Валери решила незаметно пробраться внутрь. Мама с кем-то разговаривала на кухне на повышенных тонах. Такое происходило крайне редко, но девушка боялась сделать и шаг, понимая, что если выдаст свое местонахождение – это станет ошибкой.

– Ты ведь понимаешь, что они найдут ее, – собеседником Софи оказался некий мужчина, который был на голову выше мамы. Каштановые волосы были коротко подстрижены на затылке, но слегка удлинились ближе к лицу. Он был одет, как и люди на улице – во все черное, а его тон настораживал Валери; казалось, что он находится на грани и вот-вот сорвется, – вместе мы сможем ей помочь.

– Рауль, даже думать об этом не смей! Я знаю, чем вы там занимаетесь, – Софи смотрела на мужчину с ненавистью в глазах. – Ты думаешь, что я сбежала с ней просто так? Ты далеко заблуждаешься. Я хотела, чтобы она никогда не вспомнила ни тебя, ни кого-то другого из нашей прошлой жизни.

– Прошлой жизни? Теперь ты так это называешь? Она – и моя дочь, не стоит забывать об этом! – мужчина активно жестикулировал, с каждым мгновением все больше теряя контроль. Он ударил по столу, от чего Валери невольно вздрогнула. От волнения дышать становилось с каждым мгновением все труднее, словно весь воздух выкачали из помещения.

Собрав все силы в кулак, девушка вновь выглянула в проем и заметила, что Рауль достал из ножен, которые были закреплены на его поясе, кинжал и начал медленно подходить к маме:

– Я даю тебе последний шанс подумать над моим предложением, – он подошел к женщине вплотную и нежно провел свободной рукой по ее щеке, спускаясь к шее, а после сжал плечо, оставляя большой палец на артерии.

– У тебя не получится поймать Валери – она найдет “потерянных”, а под их защитой мало кто попадает в ваши сети.

Следующие мгновения девушка видела словно в замедленной съемке. Она сорвалась с места, надеясь, что успеет опередить время и добраться до них быстрее, прежде чем произойдет непоправимое. И хотя поначалу у нее отлично выходило: время вокруг практически остановилось и Валери четко видела, как Рауль замахивается. Когда ей оставалось преодолеть около метра, чтобы схватить его за руку, время ускользнуло из ее власти и оказалось слишком поздно. Острие вошло глубоко в грудь Софи.

Это был первый раз, когда Валери увидела лицо своего отца, но в ее памяти навсегда отпечатался его влюбленный взгляд, смешанный с презрением, которым он смотрел на Софи. В тот момент она поняла, что никогда его не простит. Сколько себя помнила, Валери старалась думать, что отец просто умер, ведь так проще, чем каждый раз задумываться, куда он пропал и почему его нет рядом. Когда-то еще маленькой, она загадывала желание на новый год и день рождения, чтобы он вернулся. Представляла, как встретит его вместе с мамой, и они будут жить, как обычная семья, но желаниям было не суждено сбыться. В тот момент Валери поняла, как сильно ошибалась. И все, чего ей хотелось, – просто убежать и спрятаться подальше, чтобы никто и никогда больше не потревожил ее, чтобы все страдания прекратились, а происходящее просто оказалось страшным сном.

Валери, все еще крепко держа руку мужчины, начала медленно оседать на пол. Ее грудь полыхала огнем. Казалось, что она и вовсе забыла, как дышать. Течение времени вернулось в привычное русло, и отец удивленно взглянул на дочь, которая неожиданно оказалась рядом. Рауль поставил Валери на ноги и попытался докричаться до нее, привести в чувство, но она никак не реагировала на происходящее. Тогда он схватил девушку за предплечье и потащил к выходу из квартиры. Мужчина вытолкнул ее в коридор, стараясь поспешно что-то отыскать в прихожей. Но когда понял, что на поиски понадобится гораздо больше времени, вышел к Валери. Рауль присел перед ней на корточки и начал что-то говорить, однако дочь не могла разобрать ни единого слова. Зато ей представилась хорошая возможность рассмотреть его: темные волосы, некогда уложенные гелем, были разбросаны в разные стороны, в темных глазах, казалось, не осталось ничего кроме тьмы, которая заполняла практически всю радужку. В тот момент Валери даже обрадовалась, что пошла в маму и получила рыжие волосы с голубыми глазами.

Из размышлений ее вытащил силуэт, который неожиданно выскочил с лестничного пролета. Отец заметил, что девушка смотрела куда-то за него, поэтому обернулся, но Рима отреагировала быстрее и ударила мужчину огнетушителем по голове.

Аккуратно взяв Валери за руку, она кратко рассказала об их дальнейшем плане действий. Вернувшись в квартиру, Рима закрыла входную дверь и начала собирать вещи, которые могли пригодиться в ближайшее время Валери, в небольшой походный рюкзак.

– Через главный вход нет смысла идти: внизу стражи, они могут заподозрить что-то неладное, – Рима вечно что-то говорила, стараясь отвлечь подругу. – Поэтому нам придется спуститься вниз по пожарной лестнице. Помнишь, как мы пару лет назад тайно сбежали по ней за сладким? Нам тогда сильно досталось, когда мамы не нашли ни нас, ни вещей в комнате.

Первой спускалась Рима. Она осматривала территорию и решала, как им двигаться дальше. Вылезая в окно, Валери заметила какое-то движение в коридоре, поэтому скинула рюкзак вниз и налегке гораздо быстрее преодолела остаток лестницы. Когда Рауль дошел до открытого окна, дочка находилась на несколько этажей ниже.

Рима повела Валери в книжную лавку, которую они посещали накануне, чем вызвала недоумение подруги.

– Пора, – сказала она, стоило им зайти в помещение. Казалось, что каждый вокруг знал, что нужно делать. Все, кроме самой Валери.

Джек Бромптон тут же закрыл входную дверь на ключ и повел их в складское помещение. Джек буквально на пару секунд застыл, пока писал сообщение в телефоне, а после принялся искать что-то на книжных полках. Стоило ему дернуть небольшой рычаг, как одна из стен начала со скрипом отодвигаться в сторону, открывая проход в подземное помещение, напоминавшее катакомбы.

– Дальше она идет одна, ты знаешь правила, – проговорил мужчина, положив руку Риме на плечо.

– Конечно, – она подошла к Валери и сжала в объятиях, будто прощалась навсегда. – Эта карта поможет найти выход. Мы отправили нашим друзьям сообщение, поэтому где-то на пути вы должны будете пересечься. Главное, сильно не беспокойся и помни, что я всегда буду твоей подругой. Я готова помочь тебе в любой момент, если что-то случится. Ты всегда можешь связаться со мной.

Валери какое-то время не решалась сделать шаг в неизвестность. Ее терзали переживания о будущем, вся привычная жизнь, казалось, оборвалась в тот день, а впереди ее ждала лишь тьма и неизвестность. Дверь за ней закрылась, и все пространство погрузилось во тьму. В тот момент девушка задумалась о том, почему они с Римой не взяли фонарик. Благо Валери решила изучить карту до того, как вошла в туннель и могла некоторое время ориентироваться по памяти, придерживаясь за стены, чтобы случайно не пропустить нужный поворот.

Со временем Валери начала ловить себя на мысли, что сбилась с верного пути и теперь безраздумно петляет по подземным лабиринтам. Исказилось ощущение времени, она понимала, что плутает около получаса, но усталость и воображение растягивали это время в часы.

Надежда покидала ее с каждым новым поворотом. Ноги ныли от продолжительного хождения, хотелось просто сесть на землю и ждать чуда. Но Валери понимала, что подобного не произойдет, особенно в этот день, поэтому продолжала идти вперед.

Вдалеке замерцало слабое свечение, и внутри девушки вновь появились силы. Она надеялась, что там ее ожидает выход или человек, который поможет ей выбраться. Но вместо этого там оказался лишь горящий факел. Разочарование новой волной окатило ее. Столько пути было пройдено – и ради чего? Опустившись на каменный пол, она достала карту и попыталась понять, где находится в данный момент.

Как и сказала Рима, карта сама помогала найти выход из лабиринта, указывая, куда надо повернуть в следующий раз. Сначала Валери испугалась, заметив, как на листе бумаги то исче-

зают, то вновь появляются ровные линии проходов и изогнутые стрелки, но быстро взяла себя в руки и решила отбросить лишние мысли, желая как можно скорее оказаться снаружи.

До ближайшего выхода оказалось идти не так много, поэтому Валери решила не тратить время на отдых. Достав факел из крепления, она отправилась в путь, наблюдая за изменениями карты и послушно следуя маршруту.

Свернув в очередной раз, Валери вскрикнула от неожиданности и чуть не ударила факелом незнакомца. В нескольких метрах от нее, скрестив руки на груди, стоял мальчик примерно ее лет. Девушка еле доходила ему до плеча. На его лице играла озорная ухмылка, а серые глаза, будто излучали лунный свет. Отросшие пшеничные волосы оказались разбросаны в стороны, будто он только выбрался из кровати и не успел привести себя в порядок.

– А я-то думал, что придется ждать тебя целую вечность, – он устало потер глаза и протянул руку, чтобы забрать рюкзак. – Разве тебе не рассказали, как пользоваться картой?

– Большую часть пути я шла во тьме. У меня не было и шанса воспользоваться картой до того, как я нашла факел.

– Не бери в голову. Просто, кажется, скоро мне снова придется побеседовать с Джеком, – он встряхнул головой и направился в сторону. – Пойдем, не стоит заставлять ждать нашего возвращения и других ребят.

Выйдя из туннелей, они оказались посреди леса, что слегка насторожило Валери – вблизи Парижа такие места встречались крайне редко. Послушно следуя за парнем, она старалась осмотреть окрестности как можно лучше. Раньше ей редко удавалось вырваться даже в парк – все свободное время было расписано чуть ли не по минутам.

Валери вслушивалась в звуки, которые окружали ее: птицы напевали какую-то замысловатую мелодию, и вскоре послышались далекие голоса людей. На горизонте появился небольшой лагерь, состоящий из нескольких палаток и порядка десяти человек. Когда они подошли ближе, казалось, что каждый отвлекся от своих дел и начал с интересом рассматривать незнакомку.

– Добро пожаловать в лагерь потеряшек, – напряжение с лица спутника спало, и теперь он слегка улыбался. Это внушило девушке надежду, что дальше не все будет так плохо, как рисовала ее фантазия. – Я Ирвин, кстати.

1. Каре - от фр. "carre" - квадрат. Построение в кадрилиях XIX века, когда четыре пары объединялись в квадрат и танцевали преимущественно с парой напротив (парой-визави)

Глава 3

Солнце медленно склонялось к горизонту, прячась за верхушками деревьев. Небо на западе потеряло былой цвет и приобрело нежный персиковый оттенок.

Бурная жизнь в лагере постепенно затихала, уступая место отдыху и подготовке ко сну. Лили – младшая из жителей лагеря, с радостью рассказывала Валери о том, как устроена их жизнь. Ее длинные пшеничные волосы приобретали золотые отблески в уходящих лучах солнца. Девочка указывала на палатки и на людей, говоря о том, кто где живет. Говорила и о том, как проходит их привычный день, и чем Валери будет заниматься завтра.

– Всем новичкам выделяют отдельную палатку. Она совсем крошечная, но хватает места на то, чтобы расположиться с комфортом. – Лили указала на небольшую палатку, которую устанавливал Ирвин. – Там ты сможешь побыть наедине с собой, и никто не будет приставать с лишними вопросами. По себе знаю, как в первые дни бывает тяжело. А потом, когда мы начнем доверять друг другу – тебя переселят в одну из общих палаток.

Девочек в этом лагере можно было пересчитать по пальцам одной руки, что расстроило Валери.

“Это очевидно: мы физически слабее, и при схватке со взрослым преимущество никогда не будет на нашей стороне”, – мысленно девушка вернулась к недавним событиям, где она потерпела поражение. Все казалось чрезмерно реальным, и Валери подумала, будто вновь оказалась дома, на секунду потеряв связь с реальностью.

– Знаешь, раньше я думала, что путешествовать по миру и вечно переезжать с места на место – это круто. Особенно, когда благодаря силам, ни мне, ни окружающим не надо переживать за знание языка, – Лили с широкой улыбкой посмотрела на Валери. – Но спустя год в дороге, одна мысль о том, что надо собирать вещи, перевозить их, а потом разбирать, наводит ужас. Но хуже всего жить все время в одной компании – временами хочется побить их всех за скверный характер и мелкие стычки. Новенькие появляются у нас нечасто. За время в долгой дороге мы стали семьей, и, как бы я плохо ни говорила о них, каждый из нас готов порвать за другого.

Лили еще раз указала на палатки, уточняя запомнила ли Валери кто в них живет, и где расположены припасы.

– Здесь мы прощаемся на время, – подойдя к небольшой палатке, она остановилась и взяла Валери за руку. – Я рада, что у нас появилась еще девочка. Теперь мне будет с кем поговорить. Располагайся и чувствуй себя как дома, Ирвин уже перенес твой рюкзак сюда.

На удивление девушки, внутри палатки находился не только ее рюкзак: на земле были разложены походные пенки, пара тонких одеял и подушка – все, что может понадобиться для комфортного сна посреди природы. Скинув ботинки, Валери села поверх одеяла и прижала колени к груди. Внутри закипали эмоции: она долгое время старалась казаться сильной перед ребятами и на какое-то время смогла убедить и себя в том, что все не так плохо. Но, оставшись наедине с собой, перед глазами вновь и вновь начала всплывать одна картина: она стоит на кухне, пальцы вцепились в руку отца настолько сильно, что вот-вот их сведет судорогой.

“Мама говорила о людях, которые обладают даром. Я считала это глупым розыгрышем и поплатилась за это. Быть может, если бы я отнеслась к ее словам с большим вниманием – она осталась жива?” – мысли, словно стая диких пчел, роились в голове, не давая ни шанса на успокоение.

Эмоции взяли верх. Слеза за слезой скатывались по щекам, дыхание затруднилось, и каждый вздох давался труднее предыдущего, будто она погружалась под воду, и стоит ей достичь дна, как воздух закончится вовсе. Прикрыв рот ладонью, она старалась заглушить тихие всхлипы, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Я зайду? – не дожидаясь ответа, молнию палатки расстегнули, а внутрь вошел парень с темными волосами. Как помнила Валери, Лили сказала, что он брат главы лагеря.

– Конечно, – Валери поспешно вытерла слезы с лица и натянуто улыбнулась.

– Мы все через это проходим: кто-то теряет родителей подростком, у некоторых с детства их нет, – он присел напротив. – Главное быстро пройти этот этап, не заикливаться. В противном случае, он будет тянуть тебя на дно, и вскоре ты потеряешь контроль над силами, а потом и над собой.

Парень успокаивающе положил руку ей на плечо и слегка погладил большим пальцем. От этого жеста Валери вновь расклеилась. Незнакомец присел ближе и начал успокаивать девушку. Сначала он немного замешкался, не зная как лучше подступиться, но после обнял ее и начал шептать на ухо слова, которые хоть немного могли усмирить бурю, что бушевала внутри нее. Через некоторое время Валери успокоилась, но пустота внутри ощущалась ярче, чем до этого. Сделав пару глотков воды, она решила узнать, как зовут таинственного незнакомца и зачем он пришел к ней.

– Меня зовут Франк Гарсия, мы уже виделись ранее в книжной лавке, правда тогда я выглядел немного по-другому. В этом и состоит моя сила, – проговорил он и, слегка улыбнувшись, взерошил рыжие волосы Валери. – В чем состоит твоя?

– Франк, сколько раз тебе говорить, что не стоит быть настолько откровенным перед новенькими?! – парень ворвался в палатку, как штормовой ветер в безмятежную лагуну. Своим появлением он снес все крупы спокойствия, что успел собрать его брат за короткое время. Внешне он был похож на Франка, только выглядел немного старше, да и волосы были темнее, больше походя на вороны перья. – Мы не знаем, можно ли ей доверять!

– Но Джек сказал, что она безобидна и никогда до этого не знала о нашем существовании, – Франк настаивал на своем, но его брат был не менее настырным. Казалось, что он готов был спорить, пока его оппонент не сдастся.

– Джек за собственным сыном не может уследить, что уж говорить о неизвестной девушке? Мы не можем быть уверены, что он не перешел на сторону стражей и не решил нас всех подставить таким образом.

Парни перешли на полусшепот, чтобы девушка не слышала всего, о чем они переговариваются. Притянув ближе к себе рюкзак и обняв его, Валери, сама того не замечая, начала погружаться в царство Морфея. Все пережитое за день навалилось тяжким грузом, но сил бороться с усталостью не было, поэтому она позволила разуму унести себя, как можно дальше от реальности.

Это была первая ночь, когда ей ничего не снилось.

Ранним утром Валери проснулась от странного звука, напоминающего горн. Откинув одеяло, она сладко потянулась, но в тот же миг каждая клеточка тела отозвалась болью.

“Спать на земле – не самое лучшее удовольствие”, – сколько бы Валери ни выезжала с друзьями с палатками, условия для пребывания у них были получше.

Размяв затекшие конечности, девушка поморщилась от мысли, что ей придется спать подобным образом весь остаток жизни. Закончив приводить себя в человеческий вид, она собрала рыжие волосы в пучок и вышла из палатки. К тому времени подростки начали собирать ягоды на поляне.

– Эй, новенькая, ты же не собираешься отлынивать от работы? – усмехаясь, произнес брат Франка, махая ей, чтобы подошла к нему. Стоило девушке приблизиться, как он всучил ей небольшую плетеную корзину. – Ближайшие поляны уже разобрали, так что тебе придется идти собирать ягоды в лес.

– Вы всегда так питаетесь? – спросила Валери, крепко стискивая ручку корзины.

– Нет, иногда мы пируем предателями.

Валери пропустила фразу мимо ушей и пошла в направлении, которое указал парень несколькими минутами ранее. Девушка всю жизнь ненавидела людей, которые ведут себя подобным образом по отношению к другим. Неприязнь к нему становилась все больше с каждым мгновением пребывания рядом.

“Вчера намекал на то, что я предательница – сегодня язвит. Что это за методы знакомства с людьми? Если так и продолжится, то придется всерьез задуматься о побеге”, – Валери смотрела себе под ноги, стараясь случайно не запнуться о корни деревьев.

Отгнав мысли в сторону, она начала собирать ягоды с кустов черники. Но не прошло и десяти минут, как она услышала тихие шаги позади себя. Валери насторожилась и достала из кармана кинжал. Когда они с Римой собирались, подруга положила в сумку и нож, сказав, что он может понадобиться в самый непредвиденный момент. И, хотя рыжеволосая надеялась, что не будет им пользоваться, выждав несколько секунд, резко развернулась, выставив руку вперед.

Юноша не ожидал, что она пойдет в атаку. В его глазах на долю секунды отразился страх, а после из протянутой руки высвободился поток энергии, который с легким свистом отбросил девушку на пару метров.

– Откуда у тебя нож?! – недовольно крикнул он, хватая девушку одной рукой за плечо, другой за запястье, одновременно проверяя ее на наличие ран. – Извини, такое иногда случается. Контролировать подобные выбросы сложно, и, чаще всего, они сродни инстинкту самосохранения.

– Все в порядке. Я и так знаю, как это работает, – проговорила Валери и, высвободив руки, начала отряхивать одежду от сухой листвы. – А насчет оружия – я же должна как-то защищаться от таких людей, как ты.

– Знаешь, еще вчера я хотел спросить о твоих силах, но как только мы с братом закончили нашу перепалку, то обнаружили, что ты уже спишь. Поэтому сегодня тебе предстоит ответить на все мои вопросы. – парень подошел к ней и вернул ей нож, после чего присел рядом с кустом и принялся собирать ягоды.

– А я-то думала, что ты только и мечтаешь, что выставить меня шпионом, – усмехнувшись, проговорила Валери. – Ты был настолько одержим этой идеей, что даже не удосужился представиться.

– Готье Гарсия.

– Что ж, Готье, я могу управлять временем.

Какое-то время они собирали ягоды в полнейшей тишине – никто не решался нарушить ее. Когда небольшая корзина была наполнена доверху, Готье взял ее, собираясь отнести в лагерь. Но стоило ему сделать пару шагов, как он резко остановился и обернулся к Валери.

– Ты это слышала?

– О чем ты? – девушка остановилась и напрягла слух, но ничего не услышала.

Ее насторожило поведение юноши. Она понимала, что Готье не будет без причины шутить над ней, да и сам он выглядел обеспокоенным. Валери вновь прислушалась. Вдалеке раздался лай собак.

– Может, люди решили выбраться на пикник?

– Знаешь, не самое лучшее место для пикника, – он с укором посмотрел на нее. – Надо было сразу уезжать, как ты появилась, а не ждать до последнего.

– Думаешь, это стражи? – ответа не последовало.

Готье кивком приказал следовать за ним. Они укрылись в небольшом овраге под корнями дерева. Не прошло и пары минут, как на поляне появился первый мужчина. Он был одет во все черное, а на его поясе висел пистолет. Вслед за ним на поляне появилось еще двое. Охотничьи собаки тянули хозяев вперед, желая быстрее найти свою цель. Готье присел ниже, чтобы их не

заметили, и резко схватил Валери за руку. В его глазах металась стальные искры. Он поднялся на ноги и потянул девушку на себя.

– Разве они не заметят нас? – прошипела Валери, пытаюсь отстраниться и вновь спрятаться в их убежище.

– Нет, и не задавай сейчас лишних вопросов. Нужно вернуться в лагерь, собрать, сколько сможем, вещей и уехать отсюда. Остальное – потом. Беги!

Следуя за Готье, Валери не могла избавиться от мысли, что может помочь и ему, и другим особенным, что находились в лагере.

“Может, я и использовала силы единожды, но вдруг мне повезет, и они вновь сработают. Даже если мы добежим до лагеря, на сборы будет всего пара минут, пока стражи не достигнут нас. Если рискну, смогу выиграть хоть какое-то количество времени”.

Обернувшись, Валери увидела, что стражей на поляне стало около десяти человек. Она не была уверена в том, что справится, но решительность взяла верх. Валери выдернула руку из железной хватки и остановилась.

– Они увидят тебя, если я уйду далеко! – недовольно прошептал Готье, вновь пытаюсь взять ее за руку. – Валери, не глупи, ты не знаешь до конца как работают твои силы.

– Не думай сейчас обо мне. Важнее спасти ребят – их жизни намного ценнее моей. Даже если я не справлюсь, то постараюсь увести их подальше от лагеря.

– Какая же ты упертая. Ладно, я предупрежу ребят и вернусь за тобой. Обещаю.

Готье кивнул ей и побежал дальше. Валери пару мгновений следила за тем, как он удаляется от нее, а после повернулась к поляне. Страх неприятно кольнул изнутри. Она не была уверена в том, что справится, боялась, что по незнанию случайно свернет не туда и приведет стражей к лагерю.

Валери отошла к крупному дереву, делая вид, что прячется за ним. А сама в этот момент следила за стражами, пересчитывая, сколько их и как быстро собаки поведут их в нужном направлении, учуяв их недавнее присутствие.

“У меня в запасе пара секунд прежде, чем силы Готье перестанут действовать.” – Валери старалась пробудить силы, но волнение туманило разум.

В квартире все вышло легко и быстро – стены ограничивали пространство, и сосредоточиться было проще. В лесу время поддавалось лишь на короткий миг, а после вновь возвращалось в привычное течение. Валери злилась на себя. Злилась, что не может сосредоточиться лишь на людях. Злилась, что не спасла маму. И боялась, что не сможет спасти новых друзей из-за того, что не умеет управлять силами.

– Не ожидал увидеть тебя так скоро, – низкий голос Рауля вырвал ее из потока мыслей и вселил всепоглощающий страх. Отец медленно вышел из-за спин стражей.

– А я надеялась никогда больше тебя не видеть, – Валери лукаво улыбнулась, хотя и понимала, что находится не в том положении, чтобы язвить. Но обида на Рауля, казалось, никогда не покинет ее. – Не думаю, что наступит день, когда я прощу тебя за содеянное.

– Ты ничего не знаешь! – отчеканил мужчина, плотно сжимая губы.

– Ты убил мою маму! Думаешь, мне этого недостаточно, чтобы ненавидеть тебя?

С каждым произнесенным словом Валери почувствовала, как время начало, не спеша, замедляться вокруг нее. Дождавшись момента, когда стражи перестали двигаться, она отправилась в лагерь. Валери бежала на пределе своих возможностей. Она чувствовала, как с каждым шагом сил на удержание стражей требовалось все больше, но продолжала свой путь.

– Как далеко они? – первым делом спросил Франк, заметив, как Валери выбежала из леса.

– В лесу, у меня получилось остановить для них время, но не знаю, как долго смогу удерживать их, если силы уже не оборвались из-за расстояния, – Валери еле произносила каждое слово, стараясь отдышаться после стремительного бега.

– Обсудим это позже. Сейчас надо уезжать, – Франк забрал последние мешки у Готье из рук и убрал их в машину.

– Нужно проверить, нет ли за нами хвоста.

Многие уже покинули лагерь, и лишь одна машина ожидала, пока до нее доберутся подростки. Готье бегом отправился в лес, а Франк и Валери остались ждать его на выезде из поляны.

– У тебя кровь идет из носа, – обеспокоенно проговорил Франк. – Ты слишком долго и издалека их удерживаешь.

– Все нормально, я смогу продержаться еще какое-то время, нужно, чтобы Готье вернулся назад.

Но вместо Готье, на горизонте появился человек в черном. Какое-то время он просто наблюдал за ними, находясь среди деревьев, а после медленно направился к подросткам. Франк и Валери побежали к машине: парень сел за руль и начал заводить мотор, а девушка осталась снаружи рядом с открытой дверью, надеясь, что у нее получится вновь замедлить время. Но все попытки оказались тщетными. Силы с каждым разом покидали ее все стремительней, а мушки перед глазами мелькали чаще и увеличивались в размере. И когда тьма практически полностью заполнила разум Валери, ее подняли на руки и затащили в машину.

– Франк, гони! – крикнул Готье, захлопывая дверь.

Валери лежала на заднем сиденье, не в силах больше пошевелить и пальцем. Тьма сгустилась вокруг нее, обволакивая тело и разум. Захватив контроль, она унесла девушку из реальности в свои владения.

Глава 4

“Тьма всегда привлекает к себе интерес. Никто не знает, что увидит на той стороне. Но, находясь в ней, люди понимают, что всё не так, как они представляли ранее. Их окружает лишь тьма. Никаких звуков или видений, на которые некоторые так рассчитывают те, кто не бывал на другой стороне. Частично это похоже на сон, когда ты находишься в пограничном состоянии. Ход времени совсем неощутим. И может показаться, что прошло всего пара минут, а на деле окажется несколько часов. Я помню, когда это произошло со мной в первый раз. Тогда я была юна и думала, что контроль времени поддается мне с большой легкостью. Вот только тьма показала, что это не так. Мне казалось, что время остановилось. Я оказалась заперта во временной клетке, и в ней не оказалось ни входа, ни выхода.” Отрывок из дневников Валери Руже.

Находясь во тьме, Валери не чувствовала ни единой эмоции. Ничего. Все казалось ей далеким и неважным. Тело отдыхало после перегрузки, восстанавливая силы, а мысли унеслись вдаль. Но вскоре тьма начала рассеиваться, и сознание вернулось к ней. Слегка приоткрыв глаза, она сразу же сощурилась и прикрыла их руками – на улице все еще светило солнце. “Значит, я была без сознания не так уж и долго”, – пронеслось в мыслях. Тело затекло от долгого лежания в одном положении. Валери медленно села и начала разминать мышцы. Плед, которым она была укрыта, скатился вниз. Готье в тишине вел машину, а Франк в это время дремал на переднем сиденье. Как только он заметил, что девушка очнулась, он плавно съехал на обочину и остановил машину. Из-за остановки проснулся Франк. Он недовольно посмотрев на брата, но быстро заметил, что Валери очнулась и тут же смягчился. – Как себя чувствуешь? – спросил он, осматривая Валери. – Будто по мне проехала машина. – Ты была без сознания порядка пяти часов, – проговорил Франк, протягивая девушке небольшой пакет с едой. – Мы уже начали волноваться: редко когда кто-то теряет сознание на такой продолжительный период. – Не беспокойтесь, со мной все в порядке, – Валери сдержанно улыбнулась. – Как остальные ребята? Все смогли скрыться? – Мы разделились на время, чтобы не было хвоста, – ответил Готье. – Хотя за нами до сих пор гонится один из них. Мы отрываемся от него, но через время он все равно нас находит. – Скорее всего, это мой отец, – стоило Валери это проговорить, как оба парня вопросительно посмотрели на нее. – Я не подозревала о его существовании до того, как он появился на пороге нашего дома. Вчера он убил маму, так что не надо на меня так смотреть. – Ты знаешь, на кого он работает? – спросил Франк. – Мама рассказала мне про стражей незадолго до его появления. Догадываюсь, что он один из них. – Не совсем. По сути это одна организация, просто разные отделы. Стражи без разбора убивают таких, как мы. Эти же забирают в лаборатории и ставят над ними опыты. У них много засекреченных баз по всему миру, их покрывает правительство, а ученые постоянно совершенствуют различные приборы, которые помогают им нас вычислять. Они знают намного больше о нас, их методы убеждения крайне сильны, в противном случае, ученые не имели бы столь широкого распространения. Самое обидное – к ним присоединяются и люди с силой. С каждым годом противостоять им становится все труднее. – Мне вы можете доверять – я никогда не предаю вас. – Не беспокойся, мы верим тебе, – Готье слегка улыбнулся, стараясь смягчить улы. – Ты уже доказала, что находишься на нашей стороне. Готье завел машину и выехал на шоссе. Спустя несколько часов дороги, солнце медленно начало клониться к горизонту. Готье плавно свернул с шоссе и поехал по проселочной дороге к холму. – Ты когда-нибудь до этого была на юге Франции? – спросил он, припарковавшись. Валери лишь отрицательно покачала голо-

вой. – Неподалеку от нашего дома есть красивое место. И я бы хотел, чтобы ты увидела его. Конечно, зимой оно завораживает больше, но и летом ничего. Они вышли из машины и направились к небольшому деревянному возвышению. У перил стояла табличка, указывающая все ближайшие поселения и реки. – Иногда мы ездим в Прад-Салар – это небольшая коммуна, мы проезжали поворот к ней, – Готье указал на крохотные домики вдаль. – Там живет пара наших знакомых, которые решили осесть на месте. Они содержат небольшой отель. Там мы всегда можем переночевать и закупиться едой. Остаток дороги занял у них около двадцати минут по узкой дороге, проходящей через небольшое поселение Виссак, в котором насчитывалось всего несколько домов. Готье использовал силы, чтобы не привлекать лишнего внимания. И вскоре они вновь выехали на шоссе, но через пару минут, свернули в лес. Тропинку, которая вела к дому практически не было видно. – Мартина ловко спрячет следы от шин, восстановив траву, будто никто и не проезжал здесь, когда придет, – Франк отстегнул ремень безопасности и повернулся к Валери. – Поэтому это место остается одним из самых безопасных. Несмотря на то, что трава по дороге везде была высокая, на территории рядом с домом оказался ухоженный газон, будто кто-то за ним постоянно ухаживает. На фоне густого леса двухэтажный дом казался совсем крохотным. Небольшая тропинка от него вела к озеру, которое отражало последние закатные лучи. – Наш дядя построил этот дом, чтобы мы могли пожить в комфорте и спокойствии некоторое время, – проговорил Готье, встав рядом с Валери, которая завороченно осматривала окрестности. – Ну или на случай, как сейчас, чтобы залечь на дно. На первый взгляд дом представлял собой самое обычное двухэтажное каменное строение, какие были в каждой деревушке. Но, когда подростки, забрав свои вещи из багажника, вошли внутрь, Валери поняла, что внутри он выглядел совершенно иначе. Весь интерьер был выполнен в различном стиле. Все вещи казались несовместимыми друг с другом. Создавалось ощущение, что владелец заказывал все, что ему нравилось, не думая о том, будет ли это гармонировать с остальной мебелью. Но вскоре Валери привыкла к пестрой обстановке и не заостряла внимание на каждом элементе декора. Первый этаж представлял собой просторную гостиную и кухню, разделенную длинной барной стойкой. На втором этаже находились спальные комнаты. Когда Валери поднялась наверх, перед ней встал выбор комнаты. Каждая дверь отличалась от предыдущей: все они были выполнены в определенном стиле, что и усложняло выбор. Единственное, что ей сказали, – каждая из дверей полностью отражала и интерьер комнаты. – Моя мама всегда говорила, что комната сама выбирает, кто будет в ней жить, – над ухом раздался голос Готье. – Доверься своей интуиции – она никогда не подведет тебя. Как только Валери осталась наедине с собой, она решила последовать совету. Девушка встала напротив свободных комнат и, закрыв глаза, на пару секунд погрузилась в мысли. Открыв их, Валери заметила небольшие изменения в дверях: на одной из них, украшенной ветвями лозы, начали распускаться цветы. Она подошла к ней, посчитав, что это и есть нужная ей комната. Открыв дверь, Валери увидела небольшую поляну с мягкой травой, вместо пола. На стенах были изображены деревья, которые время от времени покачивались от легкого ветра. Вся обстановка создавала ощущение, будто находишься в лесу. Интерьер комнаты также был полностью выполнен из дерева, с искусно вырезанными завитками. Валери положила рюкзак у изголовья кровати и решила рассмотреть комнату более детально. Травы приятно щекотала открытые участки ног, создавая ощущение, будто она находится на природе. А когда ей наскучило сидеть в одиночестве, девушка спустилась вниз. – Слушай, Валери, ты можешь что-нибудь приготовить? – спросил Франк, заметив, как девушка спускается по лестнице. – А то кушать очень хочется, но, поверь, лучше не пробовать наши кулинарные изыски. – Конечно, – хоть продуктов в доме оказалось не так много, их хватило, чтобы приготовить нечто простое. – Сама я тоже никогда не была хороша в готовке. Но, надеюсь, вам понравится. – Кажется, мы только что нашли нового повара, – проговорил Франк, слегка подталкивая брата локтем. – Не переживай, у него с головой проблемы. Никто не будет заставлять тебя работать на кухне, если ты этого не захочешь. Остаток вечера они

провели за разговорами. Каждый рассказал что-то новое о себе, о своем прошлом и даже планах на будущее. Валери уже знала, что Потерянные первое время присматриваются ко всем, кто приходит к ним. Поэтому, не стесняясь, рассказывала о себе и вновь начала чувствовать домашнюю атмосферу. Она не подозревала, что ее примут так быстро, поэтому радовалась возможности приобрести новую семью. – Вы сказали, что этот дом построил ваш дядя, – проговорила Валери, в очередной раз, осматривая гостиную: диван в виде морской волны и кофейный столик в китайском стиле. Казалось бы, две несовместимые вещи, но, благодаря цветам, они смотрелись гармонично. Большое окно открывало обширный вид на окрестности, но Валери неожиданно поняла, что снаружи это место выглядит, как обычная дверь в амбар, который был пристроен к дому. – Да, он унаследовал сильный ген от дедушки, а его способностью являлось изменение форм и вида предметов, – проговорил Готье, явно наслаждаясь воспоминаниями о былых днях. – Вскоре дядя научился делать не только материальные предметы. Уилл мог с легкостью создать иллюзию любой сложности, даже осязаемую. Времени он никогда не терял – Уильям построил несколько подобных домов, где проводил много времени. Большую часть детства, мы провели именно здесь. Но несколько лет назад на нас напали стражи; дядя отвлек их, чтобы мы успели сбежать. Как все утихло, мы искали его, но не нашли ни единой зацепки его пребывания. – Но, на самом деле, мы особо и не беспокоимся. Он уже несколько раз так пропал, а позже появлялся, когда мы ждали этого меньше всего, – сказал Франк, поднявшись со своего места. Он ободряюще похлопал брата по плечу и направился на второй этаж. Готье угрюмо поставил кружку с чаем на стол и последовал примеру брата, оставив девушку наедине с собой. Валери хотя и заметила изменения в настроении парня, но решила, что сейчас не время лезть в их семейные отношения. Помыв посуду, она решила пройтись по близлежащим территориям и осмотреться, пока не стало совсем темно. Однако каменные амбары не особо привлекли ее внимание, поэтому она довольно быстро вернулась в дом. По пути в комнату, она совершенно случайно обнаружила вход на чердак, всего лишь на секунду задержав свой взгляд на потолке. К сожалению, Валери не обладала высоким ростом, чтобы, просто встав на носочки, достать до заветной ручки. Она попыталась сделать это с прыжка, но и эта попытка оказалась неудачной. Просить помощи у кого-то из братьев, ей не хотелось. В одной из ближайших спален она нашла стул и, с его помощью, дотянулась до ручки. Опустив лестницу, девушка забралась на чердак. Она застыла от удивления: весь чердак по периметру был заставлен книжными полками, посреди пола лежал широкий ковер, который покрывал практически весь пол. Единственным местом, где можно было бы присесть и насладиться чтением, помимо кровати, оказался подоконник. Осмотрев несколько полок, Валери остановилась на одном известном романе, который впервые прочитала несколько лет назад. Взяв книгу, она присела на подоконник и начала погружаться в историю. Но вместо того, чтобы наслаждаться романом, перед ней начали всплывать воспоминания о прошлом: как мама подарила иллюстрированное издание на Новый год и как Валери этому радовалась. Она читала эту книгу дома на кухне, а рядом сидела Софи, дорабатывая эскизы для новой работы. Воспоминания причиняли невероятную боль. В душе разгорался ураган, сносящий всю гармонию и оставляя за собой лишь боль и чувство вины. Как бы сильно Валери ни старалась сдержать свои эмоции, слеза за слезой скатывались по ее лицу. В какой-то момент она не смогла сдерживать себя, и на выдохе избыток сил вышел волной. После выброса пришло опустошение. Валери перебралась на кровать и быстро уснула. Но даже ночью ей приснилась мама. Они находились в их квартире в Париже. Валери только исполнилось двенадцать лет, и Софи подарила ей новый мольберт вместе с набором холстов. Увидев подарок, девочка побежала в свою комнату за красками и сразу принялась творить. Валери настолько была увлечена рисованием, что не замечала ничего, что происходило вокруг нее. К Софи пришел некий старый знакомый. Его темные волосы едва касались плеч, а кончики были выкрашены в красный. Они что-то активно обсуждали, после чего он передал женщине небольшой сверток и ушел. До этого времени Валери никогда не видела этого мужчину.

С виду он больше напоминал фантастического героя из фильма или комикса, чем обычного человека. София вернулась в комнату, когда дочь уже закончила набросок. Погладив Валери по голове, женщина заключила ее в объятия. – Мам, ты чего? – тоненьким голосом спросила девочка, пытаясь высвободиться из объятий. Сон резко прервался, когда девушка почувствовала прикосновение к своему плечу. Открыв глаза, она увидела Готье перед собой: он присел на корточки, чтобы находиться с ней на одном уровне. – Просыпайся, соня, утро наступило, – проговорил он, слегка улыбаясь и не отрывая взгляда от Валери. – Почему ты так смотришь на меня? – спросила она, присев на край кровати и начав зашнуровывать ботинки. – Моя мама проводила в этой комнате практически все свободное время, когда мы приезжали сюда. Ее было не оторвать от книг. – Она тоже была особенной? – спросила Валери, желая узнать что-то новое о Готье и его семье. – Раньше моя семья всегда старалась выбирать вторую половинку, которая тоже обладает силами, но отец решил нарушить семейные традиции и женился на обычной девушке, – воспоминания о прошлом, причиняли ему боль, которую он пытался скрыть ото всех. – А потом появились стражи. Мой отец пытался спасти ее, но их обоих убили. Дядя забрал нас к себе, когда мы были еще детьми. Никто из нас до этого не заходил в эту комнату, поэтому все здесь осталось, как было при ней. – Мне очень жаль, – Валери положила руку поверх его, но Готье сразу отстранился и вновь надел маску безразличия. Сменив тему для разговора, они спустились на первый этаж, где Франк был увлечен приготовлением завтрака, а за столом сидели недавно прибывшие подростки. – Что, уже обзавелся подружкой? – усмехаясь, спросил парень с кожей кофейного цвета. Он выглядел несколько старше, чем все остальные. – Флloyd, почему бы тебе не заткнуться? – ответил Готье, слегка похлопав его по плечу, когда проходил мимо. – Ну конечно, я же забыл, что мне и пошутить уже нельзя. – Просто не хочу, чтобы дело дошло до того, что было в прошлый раз.

Глава 5

Легкий ветерок покачивал верхушки деревьев, разнося лесной аромат по всей окрестности. Водная гладь покрылась небольшой рябью, что время от времени приближались к берегу и уносились назад. Сняв обувь, Валери шла по мягкой траве, щекочущей ступни. Легкая прохлада, исходящая от леса, и многоголосье птиц создавали волшебную атмосферу. Девушка ушла достаточно далеко от дома, но все равно продолжила свой путь, идя только прямо. Ее внимание привлекли два массивных дерева, поваленных друг на друга. Они не успели покрыться мхом, а листья на ветках все еще оставались зелеными. Странное желание забраться наверх захватило Валери, и она, несмотря на опасности, медленно начала идти по стволу. Забравшись практически на самый верх, перед ней открылся невероятный вид на окружающую природу. – Не боишься упасть? Там ведь довольно высоко, – услышав голос откуда-то снизу, девушка моментально потеряла равновесие, и дерево, которое до этого казалось ей надежной опорой, вдруг стало крайне неустойчивым. Быстро откинув все сомнения, она взяла себя в руки и медленно направилась вниз. Девушка практически спустилась до конца дерева, но за несколько метров до земли потеряла координату и начала заваливаться на бок. Опора ушла из-под ног и Валери начала падать, но вскоре почувствовала, как ее подхватили крепкие руки. Как только юноша дотронулся до ее кожи, перед глазами девушки вновь возникли воспоминания о сне, в котором она танцевала на балу. – Не может быть, – шепотом проговорил он. – Во сне ты выглядела совершенно иначе. – Мы лишь танцевали вальс, – ответила Валери, убирая его руки с талии и вставая на землю. – И это был всего лишь сон, так что не стоит сильно заострять внимание на деталях. Сейчас важнее то, как ты попал сюда? – Сны всегда важны, – ответил юноша, и в тот момент Валери поняла, что она не встречала его ранее в лагере Потерянных. Сердце забилося сильнее. Валери понимала, что не знает человека перед собой и, соответственно, не знает, можно ли ему доверять. «А если он окажется одним из стражей? Да, я видела его во сне, и тогда он не сделал ничего плохого. Но это ведь не значит, что и в этот раз все будет спокойно.» – Валери начала медленно пятиться в сторону дома. Казалось, что все пространство вокруг начало вибрировать от напряжения, и она решила остановить время, чтобы добраться до дома. – Готье, в лесу я встретила какого-то парня, но я ранее не ив дела у нас в лагере, – юноша был единственным, кто находился на улице, когда Валери подбежала к дому. – Я остановила для него время, но не знаю, как долго продержатся силы на нем. Готье тут же бросил заполнять поленницу дровами и направился вслед за Валери, прихватив с собой топор. Однако, стоило им добраться до деревьев, как Готье начал смеяться. – Можешь отпускать его, это наш друг – Роланд, мы его давно знаем, – проговорил юноша, не переставая смеяться. – Он одиночка, но временами навещает нас. Кто-то из ребят, наверное, сообщил ему, что мы приедем сюда. Сконцентрировавшись, Валери вернула нормальное течение времени для Роланда. Парни поприветствовали друг с друга, и всем составом направились в сторону дома. – Готье, вот скажи мне, что не так с твоими ребятами? – усмехнувшись, спросил Роланд, поправляя одежду. – Каждый раз встречая меня в первый раз, они то нападают, то время останавливают. – Извини, я просто переволновалась, – проговорила Валери, пытаясь вновь улыбнуться, хоть и получилось слегка натянуто. – Не волнуйся, такой подход намного лучше, чем привести врага на базу, – усмехался, ответил Роланд. – И наш дорогой Готье еще раз убедился, что тебе можно доверять. Они продолжили путь к дому, но Валери немного отстала, чтобы парни могли поговорить наедине. Девушка старалась не слушать то, о чем они говорили, но получалось довольно плохо. До нее долетали обрывки фраз о других лагерях и о стражах, которые стали орудовать активнее, чем ранее. Какое-то время она обдумывала их слова: “Если стражи настолько опасны, то придется чаще переезжать. И, может, даже не только по стране, и тогда мне придется попрощаться со всем, что было во Франции.” – эти мысли погрузили девушку в уныние. – О чем задумалась?

– спросил Роланд, когда они почти подошли к дому. – Не важно, – ответила Валери. Парень хотел положить руку ей на плечо, но она ловко увернулась и, ускорив шаг, пошла напрямик в дом. Поднявшись на второй этаж, она заметила некоторые изменения в двери, которая вела в комнату, где она вчера оставила вещи. На ней больше не было лозы – дверь теперь выглядела, как ствол дерева. Открыв ее, Валери заметила, что в комнате находится кто-то еще. – Привет, я Мартина, мы не успели познакомиться в палаточном лагере, – девушка внешне напоминала итальянку. Ее темно-каштановые волосы переливались в солнечных лучах, проникающих сквозь открытое окно. – Извини, я не знала, что эта комната уже занята. Когда я пришла сюда, здесь не было никаких вещей. Ты поселилась здесь ранее? – Да, но, видимо, все же, ошиблась с выбором комнаты. Ничего страшного, я поищу свои вещи в другом месте. Валери закрыла дверь и спустилась вниз, чтобы узнать, не взял ли вещи кто-то из ребят. – Франк, ты случайно не знаешь, куда деваются вещи, если ошибся с комнатой? – пройдя на кухню, она присела на стул за барной стойкой и начала наблюдать за тем, как молодой человек ловко расставлял продукты на полки. – Нет, но разве Готье тебе не говорил, что комната сама определяет, кто в ней будет жить? – Франк удивленно посмотрел на нее. – Ты можешь пройти по пустым комнатам, возможно, твои вещи окажутся в одной из них. Валери решила последовать его совету, но она не смогла найти ни своих вещей, ни комнаты, в которой она могла бы остановиться – все ранее свободные комнаты оказались заняты. Уже собираясь спуститься вниз, девушка вновь обратила внимание на ручку от дверцы, ведущей на чердак. Ей не хотелось спускаться за стулом на первый этаж, поэтому она старалась допрыгнуть до нее, прикладывая максимум усилий. И когда Валери прыгнула в очередной раз, еле коснувшись пальцами ручки, к рукоятке протянулась еще одна рука и без каких-либо затруднений открыла ее. Обернувшись, Валери заметила Готье. Он стоял слишком близко. Настолько близко, что ей удалось рассмотреть еле заметные веснушки на его лице. Казалось, что девушка даже могла почувствовать тепло, исходящее от его тела. – Кажется, я понял, почему мой отец все время предлагал маме сделать что-то с этой ручкой, – проговорил он, нежно улыбаясь. – А я, кажется, поняла, почему она отказывалась. Не прошло и секунды, как Валери поняла, что сказала это вслух. Поблагодарив Готье за помощь, она практически молниеносно забралась наверх и закрыла за собой проход. На протяжении нескольких минут она ходила из стороны в сторону, обдумывая все свои внутренние чувства, возникающие столь стремительно, что разобраться с ними оказалось не так уж и просто. Потеря самого близкого человека оставила огромную дыру внутри нее, но тем самым открыв ей новые силы. А найдя новое пристанище, Валери нашла «лекарство» для души. Ее раздирали внутренние конфликты. Она боялась, что поступает совершенно несправедливо по отношению к памяти о маме, но при этом понимала, что не может постоянно жить в горе. Присев на диван, она схватила себя за голову. «Все это неправильно», – пронеслось в мыслях. Чувства вновь начали переполнять ее, сжимая грудную клетку до такой степени, что стало трудно дышать. Она услышала, как дверь на чердак вновь открылась, и по лестнице забрался Готье. – Валери? – обеспокоенно проговорил он, увидев, что девушке тяжело и вот-вот она заплачет. Он подошел к ней и аккуратно дотронулся до плеча, но Валери отстранилась. – Расскажешь, что произошло? – он присел рядом с ней на кровать, посмотрев на нее с надеждой, что она доверится ему. – Поверь, я умею хранить секреты. – Прости, но это слишком личное, – Валери поднялась со своего места и направилась к окну. – Знаешь, остальные ребята всегда выглядят такими счастливыми, а я просто не могу отпустить свое прошлое, будто в нем есть какие-то ответы. Будто благодаря ему, я смогу понять, кто я на самом деле. – Это пройдет со временем, главное, не закрывайся в себе сейчас, – Готье сочувственно посмотрел на девушку. – Я не хочу, чтобы ты познала другую сторону сил, когда они контролируют тебя, а не ты их. Вернуться обратно с той стороны всегда тяжело. – Извини, ты, наверное, начал думать, что я какая-то истеричка, – проговорила она, вытирая слезы с лица. – Нет, как я и говорил ранее – каждый из

нас проходит через это. Кто-то быстро проходит этот этап, а кому-то требуется много времени, – он аккуратно приблизился к ней и приобнял за плечи. – Все будет хорошо, я обещаю.

Глава 6

День сменяется ночью, а ночь новым днем. Так было всегда – таковы законы природы.

Братья не теряли надежды, что в один день их семья воссоединится вновь. Нередко можно было увидеть, как Франк или Готье обыскивали дом в поисках зацепки, которую мог оставить Уильям.

– Искать дальше я не вижу смысла. Его тут не было, иначе бы мы нашли хоть какие-то следы пребывания, – как-то за завтраком обратился Франк к Готье. – Думаю, мы можем двигаться дальше, тем более, находиться во Франции больше небезопасно.

– Ты прав, – Готье устало потер глаза. Пара бессонных ночей оставила темные полумесяцы под глазами. – Я свяжусь с парой человек, они организуют нам все необходимые документы.

Хоть Валери и провела всего одну ночь в палатке, но уже сделала для себя вывод, что жить в доме ей нравилось куда больше. Каждый старался насладиться последними спокойными деньками в летнем домике и провести их с пользой.

– Запомните: за вас никто не сделает это место уютным. Если вы в будущем хотите приехать в чистоту и порядок, то нужно создать это еще до того, как мы уедем, – Готье был настроен решительно, ему не хотелось, чтобы в доме остался хотя бы один след от их пребывания. Вместе с Мартиной они съездили в Прад-Салар, чтобы восполнить израсходованные запасы.

У Валери не было много вещей, на сборы которых ей бы понадобилось много времени: разве что собрать разбросанные листы с набросками по всему чердаку да карандаши, которые она часто оставляла на кухне.

Каждый старался найти себе занятие по душе на остаток дней. Кто-то бродил по лесу, кто-то ловил рыбу, которой в озере оказалось довольно много. Валери не могла определиться, чем ей заняться: она находилась в доме несколько больше, чем другие ребята, поэтому успела обойти лес уже не раз, изучила полностью дом и близлежащие постройки. И из-за этого заинтересовать себя чем-то казалось намного сложнее.

Перебирая в очередной раз портфель, она достала из него скетчбук и пару карандашей. За пределами каменных стен солнечные лучи пробивались сквозь широкие ветви деревьев и отражались в воде. Спустившись вниз, она проигнорировала обувь и пошла босиком по прохладной траве.

Взор Валери пал на озеро, в котором так и хотелось искупаться, но вода еще не успела нагреться. Девушка присела на край деревянной пристани и, свесив ноги вниз, приступила к рисованию. С каждым штрихом она все больше погружалась в воспоминания о том, как мама учила ее рисовать. После совместных сессий, они часто устраивали небольшие выставки работ в мастерской Софи. В этот момент девушка не почувствовала никакого болезненного отклика в душе. На его месте было лишь смирение.

“Нельзя вечно жить прошлым, иначе, не заметишь насколько быстро меняется настоящее”, – Валери вновь погрузилась в творчество, откинув все мысли подальше.

Примерно через час она закончила рисунок. Результат ее не особо порадовал – все же в жизни природа выглядела намного лучше, чем на рисунке. Но за неимением дополнительных инструментов, Валери была удовлетворена сделанной работой.

Отложив блокнот в сторону, она легла на помост и заворуженно наблюдала за тем, как облака плавно плыли по небосклону.

– Я присяду? – в поле зрения попала темноволосая девушка. – Меня зовут Мэй. Мы, кажется, не успели еще познакомиться с тобой.

– Да, когда вы приехали я гуляла по лесу.

– Готье рассказывал немного про тебя, – в ее глазах появился озорной огонек. – Ты смогла заинтересовать его и даже быстро втерелась в доверие. Это немного странно – обычно он не подпускает к себе никого. Но я рада, что ты появилась, здесь слишком мало девочек.

– Лили сказала тоже самое, – Валери слегка улыбнулась. Слова Мэй казались ей какими-то неестественными, будто девушка завидовала ей. – А сейчас, пожалуй, я отправлюсь домой, здесь становится прохладно.

Валери поднялась со своего места, собрала инструменты и направилась обратно в дом. Поднявшись на чердак, девушка заметила некоторые изменения в комнате: в ней появился средних размеров сундук, рядом с которым находился ее рюкзак. Стеллажи с книгами переехали от окна и теперь располагались в затемненной части чердака – неподалеку от кровати. Рядом с окном появился резной стол.

По виду, чердак будто бы стал больше: в него стало проникать больше света да свободного пространства посередине стало больше. Валери некоторое время посвятила сбору оставшихся вещей, а после решила начать рисовать жителей лагеря.

Так и наступил вечер. Все разошлись по комнатам и занялись своими делами – в доме господствовала тишина. Не найдя, за чем можно было бы занять остаток вечера, Валери легла спать.

«Это был обычный школьный день, за окном моросил небольшой дождь. Рядом с Валери сидела ее подруга – Рима, которая увлеченно конспектировала лекцию.

Вскоре раздался звонок, знаменуя окончание урока. Толпы учеников поспешно выходили из классов. Большинство из них направлялись в столовую, чтобы занять место в очереди и насладиться обедом. Рима и Валери остановились у окна, желая переждать, пока уляжется суматоха. Буквально на мгновение девушка переместила свой взгляд на улицу. На перекрестке стояла толпа учеников, у которых уже закончились занятия. Машины медленно пересекали улицу, плавно разъезжаясь каждый в своем направлении.

Валери вновь перевела взор на толпу людей, и ее внимание привлек мужчина в черном пальто. Издалека не было четко видно его лица, но она была уверена, что знает кто это. Его черные, слегка отросшие волосы, прилипли к лицу из-за дождя. В мыслях всплыло воспоминание о том, что когда-то давно Валери заплетала их в тонкие косички. Но кто же был этот незнакомец? Как бы сильно Валери ни пыталась вспомнить имя незнакомца или же его лицо, у нее ничего не получалось.»

Открыв глаза, Валери поняла, что это был всего лишь сон. Сердце продолжало ускоренно биться от парализующего страха.

“А вдруг он тоже один из стражей?” – Валери никак не могла выкинуть его силуэт из головы. – “Вот уже второй раз мне снится некий мужчина, но я не помню кто он.”

Потянувшись в кровати, девушка отогнала остатки сна и, спустив ноги с кровати, направилась к окну. Убрав в сторону тонкую занавеску, она увидела группу ребят, погружавших вещи в машины. Франк и Готье в очередной раз давали наставления в дорогу. И, когда последние вещи были убраны, ребята обнялись с братьями и сели в машину. Подождав, пока машина скроется в лесу, парни вернулись в дом.

– Готова отправиться в путешествие? – спросил Франк, поднявшись на чердак. – Я помогу спустить тебе вещи.

Покидая дом, Валери никак не могла избавиться от ощущения, что они что-то забыли. Девушка несколько раз перепроверила портфель, но все ее вещи лежали на месте.

– Мы отправимся в Лондон из другого аэропорта, который находится в паре часов пути отсюда, – проговорил Франк, когда машина выехала на трассу. – Так будет безопасней.

– Но разве не легче отправиться на машине через границу? – спросил Флойд, который до этого все время наслаждался видом за окном. – Там явно не будет столько стражей. Плюс

поток людей там выше, мы быстрее пройдем проверку. Представимся любителями путешествий, наши походные рюкзаки в багажнике только подтвердят наши слова.

– На самолете гораздо быстрее, – Готье ответил на его вопрос быстрее, чем его брат придумал ответ. – Стражи, вместе с учеными наступают нам на пятки, поэтому нет смысла медлить. Те, кто уехал утром, отправятся из аэропорта в Пуатье. Мы же поедem на юг, в Перпиньян. Группа подростков, путешествующая между странами, в любом случае вызовет вопросы, поэтому нам лучше быстрее добраться до финальной точки и снова залечь на дно.

Переведя взгляд с Готье на природу за окном, Валери погрузилась в размышления: она настолько привыкла к Франции, что, покидая страну, чувствовала, будто теряет часть своей души.

Лес сменился полями цветущей лаванды. Такой Валери и запомнит Францию: цветущей, но полной тайн и загадок. Девушка понимала, что им необходимо покинуть страну, что им угрожает опасность. Но все равно, вновь и вновь она цеплялась за прошлое.

Остаток дороги Валери провела в раздумьях. Когда ребята прибыли в аэропорт, никто не решался завести разговор, поэтому они молча направились друг за другом. Они прошли контроль и регистрацию без проблем, но перед залом ожидания появились стражи, проверяющие каждого входящего посетителя.

– Франк изменил внешность каждого из нас, – тихо проговорил Готье, заметив, что Валери волнуется. – Они не узнают нас.

Стражи пропускали практически всех взрослых, чаще останавливая лишь подростков и детей. Родителям, которые задавали вопросы, они говорили, что это обычная проверка и не стоит даже задумываться об этом. И им, конечно же, верили.

– Их машина работает, но лишь на тех, у кого слабые гены, – проговорила Мэй. – Нам можно даже не переживать.

– Я бы не был так уверен на твоём месте, – перебил ее Флойд. – Не всех из нас проверяли, так что может на ком-то и сработать.

Подростки равномерно распределились по очереди, пропуская несколько людей вперед, чтобы, если и поймут кого-нибудь, то остальные смогли бы выбраться оттуда невредимыми. Время, казалось, замедлилось в несколько раз. А когда кто-то из их отряда проходил проверку, сердце пропускало удары у каждого. Когда подошла очередь Валери, она волновалась настолько сильно, что для того, чтобы сделать шаг по направлению к стражу, ей пришлось приложить невероятные усилия.

– Не волнуйтесь, это не будет больно, – проговорил страж, поднося к ее лбу прибор, оснащенный различными датчиками и сканерами, но сенсорный экран не изменил цвет, поэтому ее пропустили вперед. – Проходите, все в порядке. Удачного вам полета.

На другой стороне Валери уже ждали Готье и Франк. Мэй и Флойд все еще стояли в очереди. Когда пришел черед девушки, аппарат засветился зеленым. Стражи вмиг направили на нее оружие, на случай, если она начнет атаковать их. Другая команда, которая все время стояла в стороне, подбежала к Мэй, взяла ее под руки и повела в направлении комнат для персонала.

Флойд, стоявший через человека от нее, решил помочь ей, используя силы. Какое-то время ему удавалось сдерживать натиск людей в черном, пока они не решили воспользоваться оружием. Он отбивался от них, создавая потоки воздуха, которые сносили стражей с ног и разбрасывали их по сторонам.

«Не удивлюсь, если в новостях скажут, что именно он спровоцировал конфликт», – пронеслось у Валери в голове.

Одного выстрела было достаточно, чтобы навечно усмирить Флойда. Валери чуть подавалась вперед, но тут же почувствовала, как Готье развернул ее за плечи и притянул к груди,

чтобы она не смотрела на бездыханное тела Флойда. Услышав, как он упал на пол, Валери непроизвольно вздрогнула.

– Он знал правила. И сам решил нарушить их, – прошептал молодой человек на ухо. – Флойд сделал свой выбор.

Мэй даже не сопротивлялась, когда ее уводили из зала. Количество стражей заметно увеличилось, но все в аэропорту делали вид, будто ничего особенного и не произошло. Когда Мэй довели практически до конца коридора, она оттолкнула стража и сделала несколько копий себя. Каждая из них сменяла друг друга, запутывая окружающих. Пока стражи находились в растерянности, она начала наносить удары. Это был один из первых случаев, когда обычные люди смогли увидеть, в чем заключается «генный вирус», которым пугали по новостям. Стражи не остались в стороне и открыли ответный огонь. Копии растворялись в воздухе, как песок на ветру, и бой закончился слишком быстро, стоило пуле попасть в нужную цель.

Не прошло и минуты, как по громкоговорителю объявили: «Уважаемые посетители, приносим извинения за доставленные неудобства. Сегодня вы стали свидетелями того, что принято называть генным вирусом. Просим Вас сообщить нашим сотрудникам, если вы столкнетесь с зараженными. Будьте бдительны и сохраняйте спокойствие.»

– Так и хочется ему врезать, – проговорил Франк, так, чтобы его могли услышать лишь те, кто находился рядом.

– Идем, не стоит привлекать к себе лишнего внимания, – Готье, не дожидаясь остальных, пошел дальше, зная, что все последуют за ним.

– Как вы можете так спокойно относиться к тому, что вас постоянно окружает смерть? – недоумевая, спросила Валери.

– Со временем привыкаешь. В первый раз нужно просто принять и смириться с потерей, а после становится уже не так сложно, – ответил Франк. – Мы стараемся не привязываться к людям, чтобы потом не было тяжело с ними прощаться. Но, поверь, иногда смерть – это наилучший исход.

Весь перелет они провели в полной тишине. Полет до Лондона занял около часа. Город встретил их морозящим дождем и серым небом. Такая погода погружала в размышления и навевала уныние.

– Мы хотим пожить несколько дней в доме наших родителей: ты можешь поехать с нами, а можешь отправиться в отель, где остановились остальные ребята, – проговорил Готье, отрывая взгляд от дороги.

– Некоторые хотят побыть какое-то время наедине с собой, поэтому в небольших поездках они останавливаются в отелях, – пояснил Франк, заметив непонимание на лице девушки.

– Думаю, что поеду с вами. Я пока не нашла общий язык с кем-то кроме вас и Лили.

– Не стоит вообще никому доверять, – сказал Готье, сворачивая к дому.

Вставив ключ в скважину, он пару раз провернул его и открыл дверь с характерным щелчком и легким поскрипыванием.

– Добро пожаловать в наш дом, – без энтузиазма проговорил Франк, закрывая дверь за всеми.

Подростки открыли пару окон, впуская свет и свежий воздух в помещение.

– Ты можешь остановиться в гостевой комнате: она находится на втором этаже, последняя дверь слева по коридору.

– Хорошо, но для начала я предпочту прогуляться по дому, чтобы не заплутать в будущем.

Первой комнатой, куда она вошла оказалась кухня. Однако, не найдя в ней ничего интересного, Валери прошла в гостиную. Там, как и в доме во Франции находилась маленькая библиотека, а на дальней стороне находилось фортепиано, накрытое белой тканью. Проведя по ней пальцами, девушка прошла к довольно высоким шкафам и начала рассматривать полки, на

которых помимо книг находились диковины из прошлых веков. Каждая вещь хранила в себе уникальную историю, а, возможно, и тайну, о которой уже никто не знает.

Проведя в гостиной около получаса, Валери отправилась в комнату, которая была отведена ей. Открыв дверь, девушка застыла в недоумении – по всей комнате были разбросаны вещи. Пройдя немного вперед, она почувствовала, как к ее горлу приложили нож. Незнакомец стоял позади нее, поэтому его лицо она никак не могла рассмотреть. Глаза судорожно метались по комнате в надежде найти хоть что-то, чем девушка могла отразить атаку. Но вместо этого, внимание ее привлекло небольшое зеркало, в котором отражалась только она.

“Бред какой-то, не могу же я и в самом деле стоять тут одна”, – пронеслось в голове, и в этот момент она заметила, как иллюзия начала плавно растворяться, а рядом с ней в отражении появился мужчина, который снился ей.

– Валери Руже? – удивленно спросил он, внимательно рассматривая ее лицо в отражении зеркала. – Ты нашла их, похвально.

– Дядя? – братья, которые находились в соседних комнатах тут же выскочили в коридор, услышав родной голос. – Уильям, не хочешь объяснить, что ты тут делаешь?

Глава 7

Первые несколько минут все сидели в полной тишине, нарушить которую никто не решался.

– Где ты был? Почему не вернулся за нами? – Готье сдался первым, игра в молчанку выводила его из себя. – Мы искали тебя на протяжении многих лет, но ты даже малейшей подсказки нам не оставил.

– Поверь, так было лучше для всех: когда стражи начали наступать, ваши родители пожертвовали собой, чтобы спасти вас. Моей же задачей было увести их как можно дальше. Я поймал их на крючок, они поверили моей иллюзии. Но при этом всегда следовали за мной по пятам, поэтому лучшим решением было держаться на расстоянии, чтобы вы не попали под прицел, – он расслабленно сидел на софе, подпирая голову рукой.

– Ты мог хотя бы маленькую записку нам оставить, хоть что-то, что дало бы нам знать о том, что ты жив, – выкрикнул Готье, потеряв контроль над собой.

– Готье, не кричи, его вины нет в том, что он хотел защитить вас, – Валери старалась хоть как-то уравновесить ситуацию, но понимала, что шансы на это довольно малы, ведь они знают друг друга не так уж и долго.

– Может, и не виноват, но что ты понимаешь в том, каково это идти вперед, не зная: жив человек или нет.

– Не забывай тот факт, что мне практически всю жизнь говорили о том, что мой отец мертв. А потом выясняется, что он убийца и теперь гонится за мной. Спасибо, Готье, я ведь маленькая девочка, что совсем не видела жизни.

Валери хлопнула себя по коленям и поднялась с кресла, что стояло у окна. Находиться в комнате ей больше не хотелось: стены начали давить на нее, а весь воздух словно резко выкачали из помещения, поэтому желание сбежать возрастало с каждой секундой.

Схватив пальто с вешалки, она выбежала на улицу и, не разбирая дороги, направилась вперед, доверившись своей интуиции. Она услышала, как дверь повторно хлопнула, поэтому замедлила время, чтобы избавиться от хвоста. Завернув в переулок, Валери начала петлять по улицам и остановилась только когда добрела до моста Миллениум. Дойдя до середины и, облокотившись о перила, она восстановила течение времени. Простояв в одиночестве около получаса, девушка заметила боковым зрением человека, который уверенно шел по краю моста в ее сторону.

– София и Рауль любили это место, – проговорил мужчина, встав к Темзе спиной. – Они находили его романтичным. Но я считаю, что вся романтика Англии заключена в сельской местности. Города же больше напоминают муравейники, которые вот-вот разорвутся на части от количества людей.

– Почему тогда ты здесь? – Валери перевела усталый взгляд на него.

– Один из моих помощников сказал, что Франк недавно связался с ним, – находясь вблизи Уильяма, были заметны небольшие морщинки около его глаз, которые выдавали возраст, но волосы при этом до сих пор оставались полностью черными. – И тогда я решил, что пора прекратить бессмысленные бега. Хвост пропал уже много лет назад, но найти силы посмотреть в лица племянников я так и не нашел.

В его карих глазах, казалось, заключалась всеобъемлющая боль, что терзала его изнутри. Взгляд вышел слишком тяжелым и грустным.

– Что ж, – глубоко вздохнув, он повернулся лицом Валери – Прошлое остается в прошлом, как и мертвые остаются в могилах. А нам я предлагаю прогуляться. Больше всего, в Лондоне, кроме вечеров с моим братом и его обворожительной женой, София и Рауль любили

Шекспировский театр. Быть может, удача будет на нашей стороне, и найдется в кассе пара билетов, если ты, конечно же, не против.

– Хочу. Всяко лучше, чем возвращаться к недовольному Готье, – девушка слегка улыбнулась и ухватила за протянутое плечо Уильяма.

– Поверь, он сожалеет о сказанном. Вот увидишь, вечером он будет еще долго раскаиваться в сказанном, – мужчина тепло улыбнулся и повел спутницу в сторону берега.

– Узнаем правда это или нет лишь когда вернемся назад, – усмехнулась Валери и решила перевести тему. – Вот бы увидеть театр во времена, когда творил сам Шекспир. Так было бы гораздо интереснее. Жаль, что это невозможно.

– Ты ошибаешься, – неожиданно Уилл остановился. – Если ты унаследовала силы от дедушки, то сможешь не только исказить течение времени, но и перемещаться в нем. Представь только, ты можешь оказаться в любом веке, в котором тебе захочется.

– Не думаю, что я на что-то способна, – тяжело вздохнув, она подняла взгляд на мужчину. – Время от времени я представляю, что произошедшее – дурной сон и он скоро закончится. Так жить гораздо проще, чем принять реальность.

– Тебе пора понять и, главное, принять, кем ты являешься. Жизнь будет идти дальше, даже если ты остановишь время. Остановить ты можешь его только для окружающих, свое же ты никогда не сможешь замедлить ни на секунду.

Дойдя до театра, Уильям купил пару билетов. Представление начиналось меньше чем через час, поэтому они решили прогуляться внутри театра и после заняли свои места. Хоть это и был будний день, когда началось представление “Ромео и Джульетта”, в зале практически не осталось свободных мест.

– Ты ведь тоже видишь легкий туман? – прошептал Уильям, склоняясь к Валери. – Это что-то вроде двери, стоит тебе только приоткрыть ее, как увидишь, что за ней скрывается. Сосредоточься на том, что увидишь, и позволь силам сделать переход.

Девушка уже замечала подобное явление пару раз, но всегда решала, что переутомилась. Со временем туман в зале сгущался, но Валери не сопротивлялась ему, как делала ранее. Уильям взял ее за руку и ободряюще сжал. Серое облако начало потрескивать от энергии, что зародилась в нем: серебристые нити то и дело сплетались с другими, расширяя свое влияние все больше и больше.

Мысленно Валери сделала шаг, когда туман достиг и ее. Перед глазами мелькали яркие картинки из временной ленты, унося все дальше. Остановилось все также быстро, как и появилось.

Они стояли на краю каменной дороги, слишком сильно выделяясь из жизни вокруг. Внезапно Валери почувствовала теплое прикосновение голубых нитей энергии Уильяма. Они оплетали их двоих, скрывая от людей вокруг.

– Знаешь, я думал, что это будет несколько по-другому, – на лице мужчины появилась широкая улыбка. – Нам явно не хватает подходящей одежды, вот только все тут настолько разношерстные, что и не поймешь, кто есть кто по статусу. Но ты молодец, стоило только направить в нужную сторону, и у тебя сразу все получилось. Горжусь тобой.

Уильям внимательно осматривал людей, что проходили мимо или ехали в телегах. Через пару минут нити вновь озарились голубым свечением, и современная одежда стала изменяться на многослойное длинное ярко-синее платье в пол и кожаную обувь. Рыжие волосы укрывал чепец с вуалью. Уильям же был одет в черный дублет, что плотно прилегал к телу, пышные горчичные штаны, которые напоминали панталоны длиной до колена, и белые чулки.

Вся местность рядом с дорогой была усеяна зелёной травой, мимо проезжали люди в каретах по накатанным дорожкам. Казалось, что если начнётся дождь, то земля тут же превратится в болото из непроходимой грязи. Город уже не казался таким шумным, вокруг не было спешащей толпы. Но осознание происходящего пришло к ней не сразу: это было больше похоже на ее сны, но никак не на реальность.

– Не могу поверить, что это происходит на самом деле, – сказала Валери, в очередной раз осматривая свою одежду и не сдерживая улыбки. – Непривычно видеть тебя в таком виде, но в этом образе есть некий шарм.

– Благодарю, мы оба поработали на славу, – Уильям протянул ей руку, и вместе они отправились в сторону города, время от времени посматривая на дорогу, в надежде поймать пустую телегу.

Вскоре им повезло. Извозчик объявил цену, и Уилл помог забраться девушке наверх, игнорируя ее вопросительные взгляды. Сидя рядом, Валери чувствовала, как мужчина плетет нити, сотворяя названные монеты.

– Вообще, менять прошлое нельзя, но эти люди даже и не поймут, что их обманули, – тихо прошептал Уильям, наклонившись в сторону девушки.

– Почему нельзя? – удивленно спросила Валери. – Мы могли бы сделать мир лучше.

– Ты можешь считать, что делаешь во благо, но на самом деле, собьешь временную хронику. Даже из-за малейшего изменения все может пойти по-другому сюжету. Ты можешь и вовсе не родиться в таком случае. Поэтому, находясь в прошлом несколько раз думай, прежде чем сделать что-либо.

Девушка погрузилась в долгие размышления о своей силе и прошлом. Пейзажи сменялись один за другим, так же, как сменялись и ее мысли. Телега вскоре перебралась через мост и свернула на узкую улочку.

– Скоро мы доедем до Шордича, и ты увидишь, где творит сам “лебедь Эйвона”! – возбужденный голос Уильяма вывел Валери из размышлений. – А вдруг нам очень повезет, и мы встретим самого Шекспира? Тогда этот день точно станет лучшим в моей жизни.

Спустя несколько минут они мельком увидели театр, и извозчик остановил телегу. Уилл отдал пару монет и первым спешился. Он помог Валери спуститься вниз, не запутавшись при этом в юбках.

– Я изменил нашу внешность, на тех, кого увидел по дороге. Мы будем слишком выделяться среди окружающих, если останемся в привычном облике. Но мы всегда будем видеть истинное лицо друг друга, – поспешно проговорил мужчина, пересчитывая монеты у себя в кошельке на поясе. – Я пойду за билетами, а ты подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Он ловко лавировал среди людей и вскоре скрылся из вида. Валери стояла посреди площади, окруженная людьми, которые стремились распорядителю, чтобы успеть занять место.

– Джейн, душечка моя, ты все же пришла! Но почему ты стоишь здесь совершенно одна? – мужчина появился рядом с ней совершенно неожиданно. Он ласково приобнял ее за плечи и повел внутрь здания. – Ты же помнишь о чем мы договаривались?

– Конечно, – сердце норовило выпрыгнуть из груди от страха. Внутри себя Валери проклинала Уильяма за то, что он выбрал внешность именно этой девушки. – Быть послушной.

– Пойми, я желаю для тебя только лучшего, – проговорил мужчина, пытаясь убедить дочь. Но, казалось, таким образом он убеждал больше в правильности действий только себя.

– Если бы я только была счастлива, – пока Валери следовала за мужчиной, она все время оглядывалась по сторонам, надеясь, что увидит в толпе Уилла.

“Как же он найдет меня среди всех?” – пронеслось в мыслях. И в этот же момент, некто столкнулся с ней плечами. Обернувшись, Валери заметила Уильяма и стоило только зародиться мысли о том, чтобы двинуться в его сторону, как мужчина отрицательно помотал головой.

Девушка продолжила путь, погрузившись в раздумья о том, как им теперь вернуться в свое время.

– Джейн, я безмерно рад тебя видеть! – к ним подошел молодой человек, который на вид был старше Валери всего на несколько лет. – Я получил от вас письмо, что вы будете в данном театре. И мне вдруг показалось это отличным шансом провести немного времени в вашей компании.

– Как любезно с вашей стороны, – произнесла девушка, стараясь скрыть язвительность, но получалось это довольно плохо. – Как поживает ваша матушка?

– Она пребывает в полном здравии, – на лице молодого человека сияла искренняя улыбка. – Мне греет душу знание, что ее здоровье вам не безразлично.

По пути на верхнюю ложу, к ним присоединились еще несколько людей. Каждый из них находил тему для разговора с отцом или же ее спутником, оставляя девушку в одиночестве от внимания. Валери в это время старалась найти Уильяма в толпе, но все ее попытки оказались тщетными.

Когда представление началось и все взоры были направлены на сцену, Валери решила заглянуть в свою сумку. Она увидела небольшой клочок пергамента, свернутого несколько раз. Кривым почерком наспех было написано: “Дом, в котором мы живем, всегда принадлежал нам. Доберись до него любым способом, если нам не удастся воссоединиться в театре”. Бегло прочитав текст, Валери убрала клочок бумаги обратно в сумку, чтобы не вызывать лишних вопросов, и продолжила наслаждаться представлением.

За некоторое время до конца представления, отец девушки начал собираться.

– Не стоит задерживаться, если мы не хотим утонуть в толпе простолюдинов на выходе, – проговорил он, и все спутники поднялись со своих мест следом за ним.

– Я хотела бы досмотреть представление, а после прогуляться по городу, – сказала Валери, надеясь, что ей разрешат остаться.

Но к ее большому разочарованию мужчина был непреклонен. Ей ничего не оставалось, как просто повиноваться и следовать за ним. Во время поездки в карете, девушка пыталась запомнить маршрут, чтобы после было легче добраться до знакомых мест. Добравшись до поместья, ее, в сопровождении слуг, отправили в комнату.

– С каждым днем ты становишься все более несносной, – крикнул мужчина ей вдогонку. – Неужели ты обиделась на меня только из-за того, что я не позволил тебе прогуляться по городу?! Господи, когда же она даст мне спокойно пожить?

Стоило Валери добраться до комнаты, как она попросила оставить ее одну и заперла дверь изнутри. Она стала искать любой способ, чтобы выбраться оттуда.

“Сбежать через окно – хоть и самый простой вариант, но шанс того, что я просто разобьюсь, гораздо больше”, – девушка стала ждать, пока на улице настанет вечер, и она сможет выбраться из дома.

Когда на город опустились сумерки, Валери открыла шкаф и, к своей огромной радости, достала из-под вороха вещей небольшую коробку, в которой находилась мужская одежда. Собрав рыжие волосы шелковой лентой, Валери спрятала их под шляпой и открыла дверь, стараясь делать все как можно тише. Она добралась до балкона и аккуратно слезла вниз по лепнине. В саду в это время уже никто не работал, потому выбраться из дома оказалось довольно просто.

Лишь бродя по узким улочкам, она смогла облегченно выдохнуть. Хоть Валери и смогла ускользнуть от стражи, что охраняла дом, девушка понимала, что могла попасться на глаза сторожам. Каждый шорох, который она слышала, приводил ее в ужас.

Расположение домов в прошлом оказалось совершенно иным, поэтому девушка потратила на поиски гораздо больше времени. Она временами возвращалась назад, чтобы окончательно сбиться с маршрута и не потеряться. Выйдя на очередную площадь, Валери заметила

двух странствующих юных дам. Внутри вновь вспыхнула угасшая надежда. Даже находясь в сотне метров от них, девушка ощутила мощный поток силы, исходящий от них.

– Прощу меня простить за столь странный вопрос, но вы можете подсказать мне, где находится дом семьи Гарсия? – подбежав к ним, спросила Валери.

– Зачем тебе? – проговорили они одновременно, явно сомневаясь, стоит ли доверять незнакомке.

– Мне необходимо срочно встретиться с одним из членов их семьи, – девушка говорила твердо, стараясь не выдать дрожь в голосе. – У меня находится важное послание, которое велели передать главе дома лично в руки.

– Ну хорошо, – проговорила одна из них. – Их дом находится в той стороне.

Она указала в левый проход, и Валери, поблагодарив их, чуть ли не побежала в ту сторону.

– Только учти, если ты солгала нам, мы с легкостью выследим тебя, и ты будешь жалеть о своем поступке всю оставшуюся жизнь! – крикнула вторая вдогонку.

Добравшись до дома, рыжеволосая в очередной раз взглянула на записку.

“Я добралась до дома, но Уилл не написал о том, как попасть внутрь”, – Валери нервно закусил палец, осматривая пространство вокруг двери. Она надеялась, что сможет обнаружить там запасной ключ или очередную записку. Рядом со входом находилось несколько цветочных горшков. От отчаяния она начала рассматривать каждый из них, но вдруг услышала, как входная дверь открывается. Не прошло и пары секунд, как девушка оказалась внутри теплого дома. Не успела она и возразить, как Уильям закрыл ей рот.

– Люди хоть и не видят нас, но могут слышать. Нужно быть осторожными, – прошептал мужчина ей на ухо.

Валери убрала его руку и спросила:

– Что мы теперь будем делать?

– Отправимся домой.

Глава 8

Валери внимательно слушала наставления Уильяма о том, как легче всего вернуться назад. Она взяла мужчину за руки и медленно начала оплетать обоих серебряными нитями, мысленно представляя, как она отматывает временную ленту к привычному времени.

Девушка закрыла глаза, когда пространство вокруг стало размытым, и фрагменты из жизни жителей дома стали мелькать перед глазами с удивительной скоростью.

Почувствовав как время замедлило свой бег, Валери открыла глаза и заметила, что Уильям улыбается ей. Не успел он сказать ни слова, как со стороны лестницы раздались поспешные шаги.

– Где вы были столько времени? – обеспокоенно спросил Франк, первым спустившись вниз. – Уже ночь на дворе.

– Экспериментировали с силами, – на лице Уильяма играла озорная усмешка.

Валери думала, что по их одежде братья поймут, что они были в прошлом. Но стоило ей вновь перевести взгляд на мужчину, как она заметила лишь голубые искорки, которые стремительно растворились в воздухе. Одежда на них была, как днем.

– Готье искал вас по всему городу, но так и не нашел, – Франк сложил руки на груди и с вопросом глянул на собеседников. – Ваш след оборвался неподалеку от моста Миллениум.

“Готье искал нас?” – это удивило девушку, но стоило ей взглянуть на парня, как его слова тут же всплыли в мыслях, а вместе с ними и обида на него.

– Не стоило беспокоиться, мы уже не маленькие дети, – Валери прошла мимо братьев и поднялась по лестнице на второй этаж.

Ей хотелось хоть на пару минут остаться наедине с собой. Этот день полностью вымотал ее. В мыслях лишь крутилось желание смыть с себя средневековую пыль, а вместе с ней и все переживания. В комнате уже не было вещей Уильяма, на кровати находилось новое постельное белье, а в кресле лежал походный рюкзак Валери. Достав сменную одежду, девушка направилась в ванную комнату.

Вернувшись в комнату, Валери заметила Готье.

– Прости меня за то, что наговорил утром, – парень сидел на кровати, облокотившись о стену. – Иногда я просто не могу держать язык за зубами.

“То есть всегда...” – мысль возникла сама по себе, но Валери сразу же откинула ее подальше.

– Тебе стоит быть менее вспыльчивым и думать прежде, чем что-то говорить людям, – девушка в очередной раз промокнула рыжие волосы полотенцем. – Если ты пришел, только чтобы извиниться – я тебя прощаю. Можешь идти. Но сразу предупреждаю: если ты не дашь мне сейчас лечь спать, я буду вынуждена пойти на крайние меры.

Парень встал с кровати и вплотную подошел к Валери. Он свысока посмотрел на нее, борясь внутри с тем, чтобы не наговорить лишнего. Готье склонил голову набок, чтобы лучше рассмотреть лицо девушки, которая замерла, прижав к полотенце груди.

– Тебе настолько противно мое общество? – спросил он, аккуратно приподнимая ее за подбородок, чтобы заглянуть в глаза.

– Я слишком устала за этот день и все, о чем мне хочется думать, так – это о сне, – Валери ответила не сразу.

Девушка зацепилась взглядом за рубашку Готье, надеясь, что таким способом сможет избежать разговора. Но ее план нарушили, и она никак не могла найти куда смотреть, лишь бы не ему в глаза.

“Он сразу все поймет”, – Валери была уверена в этом – “он поймет, что внутри я не хочу, чтобы он уходил.”

Девушка убрала его руку с лица и уже хотела обойти его, но не успела сделать и пары шагов, как Готье перехватил ее руку.

– Это означает “да”?

– Нет, и ты знаешь, что это правда. Если я сейчас же не лягу, то просто упаду от усталости, – она тяжело вздохнула и продолжила путь к кровати. – Давай поговорим завтра утром, когда оба будем со свежей головой.

Он кивнул и вышел из комнаты, выключив напоследок свет.

Сердце неприятно кольнуло. Валери понимала, что поступила неправильно, но боялась открыться Готье.

“Зачем я вообще согласилась поехать с ними?” – пронеслось в мыслях, пока девушка куталась в холодной постели.

Валери проснулась вместе с первыми лучами солнца. Они медленно пробивались сквозь дома, деревья и другие препятствия, попадающиеся на их пути, стремясь осветить весь мир.

Взяв плед из шкафа, девушка вышла из комнаты и, стараясь не шуметь, спустилась на первый этаж. Войдя на кухню, она заварила чашку ароматного чая и пошла в гостиную. Бродя от одной книжной полки к другой, Валери согревала руки о чашку. Найдя книгу, которая заинтересовала названием, она достала ее с полки и направилась в кресло, стоявшее возле окна. Укрывшись мягким пледом, она погрузилась в чтение, не замечая ничего вокруг.

– Объяснишь что произошло вчера? – спросил Франк, присаживаясь в соседнее кресло.

– Все зависит от того, что именно ты хочешь узнать: о том, что мы с Уильямом переместились в прошлое или же о том, что мы повздорили с Готье. – ответила Валери, не отрываясь от чтения, но дочитав до конца абзаца, она закрыла книгу и положила ее на журнальный столик.

– Это довольно редкий дар, – проговорил Уильям, спускаясь по лестнице, – до этого я знал лишь одного человека с подобными способностями. Он мне и рассказал, как устроены его силы. Он знал, что через некоторое время я встречу его внучку. Правда он сказал, что силы будут развиваться постепенно, но Валери успешно разбивает любые стены на ее пути.

– Если я достаточно разовью свои способности, то смогу прыгнуть довольно далеко, – неуверенно начала говорить Валери, – быть может тогда получится и вовсе искоренить стражей.

– Нет, это исключено, – Уилл отрицательно покачал головой, – их организация возникла слишком давно и стражи имеют большое влияние в жизни каждого из нас. Уничтожь мы их, изменим слишком много переменных. Сложно представить насколько сильно изменится ход истории.

– Они будут нас и дальше терроризировать, если мы ничего не предпримем, – недовольно бросил Готье, присоединяясь ко всем.

Его темные волосы были разбросаны в разные стороны, а под глазами появились темные круги, будто он и не ложился спать вовсе.

– Мы можем победить их и в нашем времени, – возразил Франк. – Если мы найдем другие отряды особенных и объединимся с ними, то сможем противостоять стражам.

– А вот это хорошая идея! – Уильям моментально оживился и подошел к полкам, где находились старые книги, свернутые пергаменты и стопки писем. – Раньше Особенные могли связываться друг с другом при помощи своих сил. Практически в каждом отряде или селении были люди, которые так или иначе могли связываться с другими. Если мы найдем необходимую информацию, то, возможно, сможем связаться с кем-то еще, – нужно изучить материалы. Тут точно где-то были упоминания того, как переговаривались между собой люди в древности. Но,

если мне не изменяет память, можно найти и следы примерного расположения селений. Мой брат – Роберт, одно время поддерживал связь с некоторыми старыми друзьями.

Несколько дней они изучали материалы. Начали с самых старых свитков, где описывались древние времена, когда люди жили небольшими поселениями, и Особенные жили, не скрываясь от других, – к ним обращались за помощью, их почитали и даже охраняли в случае опасности. Но с появлением больших городов и единой власти на большой территории, все изменилось. Однажды к одной ведунье за помощью пришел мужчина. Его мучили кошмары об ужасном будущем, он желал, чтобы все прекратилось, но девушка отказалась ему помогать. И тогда, в отместку, он обратился к местной церкви, сказав, что ведунья проникла в его сознание и оставила там сгусток темных сил, который мучил его ужасными снами. Ему поверили, собралось немало народа, желающего искоренить ее род, но когда они пришли на место – ни девушки, ни ее собратьев там не было. Тогда по всему миру началась охота на людей похожих на нее, люди начали убивать не разбирая где друг, а где враг. Особенные начали прятаться по всем уголкам мира, в надежде спастись от неминуемой гибели. Появились лагеря, которые обычным людям было трудно отыскать, а чтобы найти подобных, Особенные использовали свои силы.

В свитках нашлось лишь пара способов связи на коротких расстояниях: с помощью стихий и природы.

– Может, Мартина или Нарсис справятся с этим? – предположил Франк.

– Мартина не так давно начала осваивать свои силы, боюсь, она не справится. А вот Нарсис, возможно, сможет проникнуть к другим особенным в сны, – Готье, сидевший все это время в кресле, отложил письма на маленький столик и, взяв телефон, отошел к окну.

Он позвонил Нарсису и попросил приехать к ним в дом. Юноша приехал к ним через пару часов. Он согласился опробовать эту идею и тогда все начали предлагать варианты послания, которые они передадут во снах. Сошлись на одном:

“Прошу прощения, что вторгаюсь в ваш сон, но я пришел с добрыми намерениями и небольшой просьбой. Для каждого из нас настали нелегкие времена. Хоть мы и небольшой европейский лагерь, но хотим дать отпор стражам. Однако нам нужна ваша поддержка. Если вы сильны духом и тоже хотите изменить наш мир в лучшую сторону, прошу Вас, откликнитесь на это сообщение.”

В ту ночь Нарсис во снах то и дело переносился на места поселений, которые были указаны в свитках. И на это послание откликнулось четыре лагеря: два в России, один в США и один в Австралии.

Глава 9

Следующим утром Готье собрал всех членов лагеря в квартире, чтобы обсудить скорый переезд.

– Как мы выяснили, ближайший к нам лагерь находится недалеко от Санкт-Петербурга, – проговорил Нарсис, раскладывая карту на столе. – Другой – в Сибири.

Юноша смахнул назад отросшие русые волосы, которые все время спадали на глаза.

– Начнем с ближайшего, – Уильям сложил руки на груди и встал рядом. – Если повезет, и я ничего не напутал, тем лагерем управляет мой давний знакомый.

Никто не решился ему возражать. Забронировав билеты на ближайший рейс и собрав вещи, отряд выехал в аэропорт. В самолете Валери сидела у окна вместе с Уильямом и Готье. Мужчины обсуждали план действий на ближайшие дни.

Времени на то, чтобы гулять по городу, у них не было. Поэтому Валери не отрывалась от окна, пока они ехали из аэропорта по исторической части Санкт-Петербурга. Архитектура города завораживала, девушка то и дело ловила себя на мысли, что однажды, когда в их жизни наступит момент тишины, она обязательно вернется в этот город и прогуляется по нему.

Остановились они лишь поздним вечером. Уильям настоял на том, что всем необходим отдых прежде чем они отправятся дальше. Небольшой отель вместил всех путешественников, которые разом заполнили практически весь номерной фонд.

Однако подъем наступил несколько раньше, чем они ожидали. Гарсия начали будить всех еще до восхода солнца. На улице только начало светать, когда они вновь погрузились в машины и отправились в сторону бескрайних лесов и скал.

Лишь Нарсис знал точное расположение лагеря, так как во сне ему показали ориентиры. За несколько часов они преодолели несколько сотен километров, казалось, что дорога уже всем наскучила, но неожиданно Нарсис сказал сворачивать с дороги в лес.

Дороги практически не было видно из-за высокой травы, деревья окружали машину со всех сторон, постепенно сужаясь к центру дороги. Вскоре лес стал мало проходимым, и отряду пришлось остановиться. Особенные покинули машины и, взяв все вещи, отправились дальше пешком.

– И долго нам придется так идти? – недовольно спросила Мартина, поправляя походный рюкзак на спине.

– Несколько километров, – ответил Нарсис. – Мы уже недалеко от поселения. Главное – успеть до темноты, иначе можем заплутать.

Однако эти несколько километров оказались труднопроходимым лесом с кучей сухих веток, которые цеплялись за ноги, поваленными деревьями, и ямами, скрытыми под опавшими листьями. Выйдя в поле, они успели обрадоваться, что их страдания закончились, но на их пути предстала река.

Роланд предположил, что ее можно пройти напрямик, тем самым сократив время. Уильям нашел длинную палку, окунул ее в воду, и та практически полностью скрылась из виду. Подростки начали искать другой способ, как преодолеть реку: спустившись вниз по течению, они обнаружили поваленное дерево пересекающее всю водную гладь и скрывающееся в зарослях травы на другом берегу. Вновь измерив глубину, они приняли решение переходить там.

По очереди ребята переходили по бревну на другую сторону. Когда пришла очередь Валери, она, как и остальные, перекинула вещи на другую сторону и начала медленно двигаться вперед. Сначала казалось, что в этом нет ничего сложного, но как только поднялся ветер, течение мигом усилилось, вода начала разбиваться об бревно, расплескиваясь в разные стороны. Несколько капель угодили ей на лодыжку, вызывая табун мурашек. Все бревно за несколько секунд покрылось водой и стало скользким. Валери старалась делать осторожные и точные

шаги, медленно продвигаясь вперед. Но одна нога все же соскочила с бревна и по щиколотку погрузилась в воду. Холод мгновенно пронзил все тело. Девушка чудом смогла удержать равновесие, не до конца осознавая, что делать дальше. Парни быстро среагировали и протянули ей длинную палку.

– Хватайся за нее, – проговорил Уильям, подойдя ближе к воде. – Постарайся вновь поймать равновесие. Но не переживай, даже если тебя сбросит с бревна, мы вытащим тебя.

Валери держалась за палку, медленно двигаясь к берегу. Уильям перехватил ее, когда до берега оставалось меньше метра. Мужчина снял ее с бревна и переставил на траву. Отойдя на пару метров, чтобы не мешать остальным пересекать реку, Валери отжала край штанины и сменила обувь на сухую.

Дождавшись, когда остальные переберутся на другой берег, ребята продолжили путь.

– Мы уже достаточно близко, – проговорил Нарсис, в очередной раз осматривая окрестности.

Стоило им войти в небольшой пролесок, как к ним навстречу вышли трое молодых парней.

– Смею предположить, что вы и есть наши гости из Европы, – проговорил один из них, подходя ближе.

У него были короткие темно-каштановые волосы, торчащие ежиком, и карие глаза. Сам он был невысокого роста и худощавого телосложения, но несмотря на это от него веяло властью и опасностью.

– Мне кажется я узнаю тебя. Ты передавал нам сообщение, – сказал другой парень, указывая на Нарсиса.

– Вы абсолютно правы, – Готье вышел вперед, обойдя пару человек. – Мы прибыли без оружия и не представляем опасности.

– Тогда прошу пройти за мной, – с дерева прыгнула худая девушка, лучезарно улыбаясь.

Ее русые волосы отливали золотом в закатных лучах, а зеленые глаза, казалось, отражали внутренний баланс и умиротворение. Она вела их около десяти минут через плотный строй деревьев, после чего они вышли на просторное поле, где расположилось поселение с небольшими домиками.

– Мы живем тут уже несколько поколений, – проговорила девушка, когда они подошли к первым домам. – Мы находимся далеко от больших городов, поэтому нас довольно сложно вычислить.

– Вы не ездите в город? – спросил Уильям, удивленно посмотрев на нее.

– Ездим, конечно, но очень редко и всегда разными путями, – усмехнулась она, будто ее ответ был очевиден. – Чаще всего ездим в деревни, где есть магазин. Но, вообще, у нас тут и своих продуктов хватает сполна.

В деревне бурлила жизнь: дети гонялись друг за другом, их родители стирали одежду или ухаживали за скотом, который, казалось, имелся у каждого в доме за низким забором. А некоторые просто бродили по местности, провожая новоприбывших недоверчивым взглядом.

Группа людей прошла к небольшой площади, на которой местные жители собирали дрова и сухие ветки для будущего костра.

– Мы рады приветствовать вас в нашей деревне, – проговорил статный мужчина пожилых лет. – Не ожидали, что вас будет так много. Но это даже к лучшему. Простите, но я слегка занят сейчас подготовкой к вечернему собранию. Мой помощник – Дмитрий, проводит вас дома, где вы сможете отдохнуть и набраться сил.

Вперед вышел мальчик-ежик. Он махнул рукой и повел всех на окраину деревни. Он был предельно сосредоточен и шел вперед, не озираясь по сторонам.

– Всеволод рад, что вы приехали, но не думайте, что все разделяют его восторг, – он остановился рядом с небольшим деревянным домиком. – Но вы молодцы, что преодолели столь

большое расстояние. Это наводит на мысли, что вы действительно готовы к действиям. Главное, чтобы эти действия не были направлены против нас. Что ж, в доме есть все необходимые вещи и еда. Не буду вам больше докучать.

– Лили, твои силы просто чудесны! – стоило Дмитрию уйти, как Валери с восхищением обняла подругу. – Я понимала все, что он говорил. Это фантастика!

Их новое жилище внутри оказалось немного меньше, чем они представляли. Спальных мест на всех не хватило, поэтому пригодились спальные мешки, которые они захватили с собой на всякий случай.

Кто-то из местных жителей заранее растопил печь, чтобы прогреть дом. Ночью ветер взял власть в свои руки, и все люди, спрятавшись в теплых домах, наслаждались сном.

Валери никак не могла уснуть на новом месте. Сначала ей стало прохладно, еще одно шерстяное одеяло исправило ситуацию, но сон так и не пришел к ней. Она крутилась из стороны в сторону, стараясь занять более удобное положение на узком диване, но ничего не помогало.

Одевшись потеплее, девушка вышла на улицу. Когда тело полностью затекло от лежания на твердом диване, желание пройтись по окрестностям окончательно укрепилось в сознании. Валери ранее никогда не была в подобных местах, поэтому все казалось ей чем-то необычным и безумно интересным. На улице в столь поздний час не было ни единой души.

Побродив вокруг деревни, она уже хотела вернуться в дом, как услышала ржание лошади, доносившееся из конюшни. Подойдя ближе, Валери увидела, что входная дверь открыта, поэтому решила войти внутрь.

Белая лошадь, что стояла в конце конюшни вновь заржала, будто подзывая Валери ближе. Подойдя к ней, девушка аккуратно дотронулась до ее носа и, поняв, что ей ничего не угрожает, погладила ее.

– Забавно, обычно Герда никого к себе, близко не подпускает, – сзади раздался голос и Валери резко развернулась. – Кроме меня, конечно.

Мужчина подошел ближе и лошадь склонилась к нему, уткнувшись в плечо.

– Извините, что вошла сюда без спроса, – тихо проговорила девушка. – Я не знала, что здесь кто-то есть.

– Ничего страшного, – он успокаивающе улыбнулся. – Подозреваю, если бы ты сюда не зашла, мы никогда не столкнулись бы с таким неожиданным открытием.

– Я, пожалуй, пойду обратно в дом.

– Постой, – девушка уже хотела было обойти мужчину, но он остановил ее, осторожно взяв за руку. – Валери, за все время, что я провел в деревне, эта лошадь никого близко к себе не подпустила.

– Откуда вы знаете мое имя? Мы еще не представлялись друг другу, – она была точно уверена, что за все время, прошедшее в деревне, никто не произносил ее имени. – Вы что, телепат?

– Твоя мама ничего не рассказывала обо мне? – девушка отрицательно мотала головой. – Значит так и не простила меня. Когда-то она жила здесь и примерно в твоём возрасте впервые встретила Рауля. Он тогда был проездом со своим лагерем, но когда познакомился с Софией, понял что жить без нее не может. Они находились здесь всего пару дней, но даже за столь короткий срок, она окунулась с головой в омут любви к нему.

– Получается моя мама тоже была особенной? – Валери присела на край скамейки рядом с мужчиной. – Я никогда не видела, чтобы она сотворила что-то.

– Ее силой являлось умение не оставлять следов за собой, – тяжело вздохнув, проговорил он. – Поэтому, когда они сбежали, никто не смог найти их.

– Но почему она не вернулась, когда Рауль стал работать на стражей?

– Потому что понимала, где ее будут искать в первую очередь, – с легкой усмешкой проговорил он. – София на не хотела подставлять под удар своих друзей. Может, и меня хотела защитить, кто знает. Но когда она уходила отсюда, сказала, что если я не приму ее выбор, то отца в ее жизни больше не будет.

Глава 10

Следующие несколько часов Валери задавала все интересующие ее вопросы бабушке. Первые лучи солнца начали плавно подниматься над горизонтом, пробуждая природу ото сна. Когда первые лучи проникли в конюшню через небольшое окно, Всеволод отправил ее поспать хотя бы несколько часов, чтобы набраться сил перед новым днем.

Но вернувшись домой, Валери никак не могла успокоить бушующий поток мыслей. Она лежала на кровати, смотрела в потолок и раз за разом перебирала в голове информацию, которую узнала за последние несколько часов. Раньше ее жизнь казалась скучной: каждый день напоминал предыдущий, а теперь жизнь была полна приключений, тайн и опасностей. И теперь Валери не понимала, что нравилось ей больше.

Услышав неподалеку шуршание спального, а после тихое ворчание, Валери приподнялась на локтях, чтобы рассмотреть кто проснулся. Готье, стараясь никого не разбудить, на носочках вышел на кухню. Девушка, недолго думая, проследовала за ним, понимая, что все равно не уснет этим утром.

– Что-то ищешь? – бесшумно подойдя к нему со спины, прошептала Валери.

От неожиданности Готье подпрыгнул на месте и выронил из рук все, что успел вытащить из рюкзака.

– Зачем так тихо подкрадываться? – спросил Готье, хватаясь за сердце. – Так можно и до сердечного приступа человека довести. Или ты хочешь, чтобы я поседел на десятки лет раньше?

– А я-то думала, что ты у нас бесстрашный, – смеясь, проговорила Валери, подходя к своей сумке и доставая оттуда плитку шоколада.

Когда она, вместе с Римой, собирала вещи, подруга положила туда несколько плиток шоколада, зная как любит его Валери. Но из-за постоянных переездов и встреч со стражами, она благополучно забыла о них. Открыв одну из них, Валери протянула ему шоколадку, предлагая присоединиться к ней, на что он охотно согласился. Поставив чайник на узкую плиту, Готье подкинул пару дров в печь, которую успел затопить, чтобы подогреть остывший за ночь дом.

– Ты будешь чай или кофе? – спросил он, доставая пару кружек из шкафчика.

– Чай.

– Ты куда-то уходила ночью? – он присел за стол напротив Валери. – Я проснулся, но тебя не было в комнате.

– Решила немного прогуляться, исследовать местность без посторонних наблюдателей, – девушка боялась раскрыть ему всю правду о своей прогулке. – Никак не могла уснуть, думала, что это поможет, но как оказалось – нет.

– Ты уверена, что все в порядке? – взволнованно спросил Готье, дотронувшись до ее руки, отчего по телу пробежали легкие мурашки. – Помни, ты всегда можешь доверять мне.

– Я уже сомневаюсь, что могу в этой жизни быть хоть в чем-то уверенной, – Валери заметила, что юноша не спешил разрывать контакт. – В последнее время происходит слишком много событий, и временами я не понимаю, как реагировать на них.

Закончив пить чай, Валери поднялась из-за стола и, взяв чашки, направилась к мойке. Она повернула вентиль, и по ее рукам полилась ледяная вода. Через пару минут пальцы ооченели, а вода ни на градус не стала теплее. Убрав кружки обратно в сушилку, Валери даже не поворачиваясь почувствовала искрящуюся энергию, исходящую от Готье. Повернувшись к нему лицом, девушка тут же смутилась. Между ними практически не оставалось свободного пространства. На щеках мгновенно проявился румянец.

– Знаешь, после того как ты появилась в лагере, я не могу и дня провести, чтобы не думать о тебе, – почти шепотом проговорил он, склоняясь ближе к девушке.

Валери понимала, что произойдет в следующее мгновение, но мысли в миг начали путаться, и она поняла, что пока не готова к подобному. Внутри что-то мешало поддаться желанию.

Готье не спеша сокращал расстояние между ними, и вскоре Валери почувствовала обжигающее дыхание парня на своих губах. Между ними оставалось всего несколько миллиметров, когда девушка приняла окончательное решение и отвернулась в последний момент.

– Извини, я так не могу, – проговорила Валери, вынырнув из-под его рук, и отошла на несколько шагов в сторону. – Сейчас не лучшее время, чтобы задумываться об отношениях.

Не прошло и минуты, как из соседней комнаты вышел Уильям, растирая ладони от холода.

– Доброе утро, детишки, – бодро проговорил он, но заметив напряженные лица ребят, улыбка тут же спала с его уст. – Чего вы такие смурные? Вроде и погода хорошая, и внезапных приключений пока не намечается.

– Не заморачивайся, у нас просто жизнь такая – особо нечему радоваться, – ответил Готье и вышел из дома, напоследок хлопнув дверью.

– Интересно, какая муха укусила его с утра пораньше, – почесывая затылок, Уильям проводил взглядом племянника и решил заварить себе чашку кофе.

– Не знаю, – только и сказала Валери и вышла вслед за Готье.

На мгновение ей показалось, что она может бросить Потерянных и остаться жить в деревне вместе с дедушкой. Что сможет построить новую, спокойную жизнь вдали от безумия.

Но, выйдя из дома, Валери заметила, как некоторые Особенные начали собирать вещи. Механизм противостояния добавил еще одну шестеренку, которая медленно, но верно запустила работу. А девушка сама стала одним из главных инструментов, и без нее которого шансы на победу значительно уменьшались.

В глубине души Валери понимала, что и сама не хотела бы залечь на дно, спрятаться за надежной спиной дедушки – ее тянуло к приключениям.

– Разведка передала нам, что стражи прочесывают ближайшие леса. Я посоветовал желающим собирать вещи. Вам нужно продолжить поиски других особенных, – заметив Валери, Всеволод подошел к ней. – Наши друзья живут в черте Выборга, некоторые из моих ребят уже были там. Они проведут вас, когда наступит подходящее время. Но сейчас придется немного побегать от стражей, чтобы сбить их со следа.

– А как же ты? – крупницы надежды, что он присоединится к отряду теплились внутри, но Валери понимала, что мужчина не бросит своих людей.

– Я уже встречался со стражами в этих местах, но, как ты видишь, все еще жив, – он успокаивающе положил руку девушке на плечо. – А тебе предстоит еще долгий путь, так что не трать время – его у нас осталось не так уж и много.

– Спасибо, – еле сдерживая слезы, прошептала она и бросилась мужчине на шею.

Отстранившись от дедушки, Валери побрела обратно в дом. Если стражи рядом – никто из них не станет задумываться о том, чтобы задержаться здесь. Желающих присоединиться к ним они уже нашли, оставшиеся – тоже сделали свой выбор.

В доме уже кипела жизнь: кто-то завтракал, кто-то убирал спальники в мешки. Готье вернулся и молча запикивал вещи в походный рюкзак.

В полдень все желающие собрались на поляне, что находилась близ деревни, чтобы проститься с семьями и друзьями.

– Надеюсь, что судьба еще пересечет наши пути, – проговорил дедушка на прощание. – Постарайтесь избегать встреч с местными стражами: они опаснее и безумнее, чем те, что работают в Европе.

– Мы обязательно встретимся вновь, – прошептала Валери, слегка кивая.

Он крепко обнял ее на прощание. Постепенно люди рассаживались по двум минивэнам. Из-за того, что Валери прощалась с дедушкой, в первой машине закончились свободные места. Слегка раздосадованная, Валери направилась ко второму – туда, где она знала лишь половину присутствующих: Уильяма, Роланда, Ирвина и Лили.

– А я-то думал, что мы будем ехать каждый своей компанией, – недовольно проговорил Дмитрий.

– В другой уже не мест, – ответила девушка, слегка поджав губы. – Да и к тому же теперь нет ваших и наших – мы единая команда.

Стоило ей договорить, как откуда-то сзади раздался смешок.

– Достаточно давно никто не мог ответить Дмитрию таким тоном, ты мне уже нравишься, – девушка лучезарно улыбнулась ей, а после снова отвернулась к окну.

– Я просто констатировала факт, – пожал плечами, Валери села рядом с Уильямом.

– И в чем же заключаются твои силы? – спросил Дмитрий, когда машина тронулась с места.

– Управление временем.

– Как у Всеволода? – удивленно спросил он, поворачиваясь к ней.

– Возможно, – спокойно ответила она, не отрывая взгляда от окна. – Мы с ним перекинулись всего парой фраз, так что я не могу ничего с уверенностью заявлять.

– Если ты действительно хочешь объединить несколько лагерей в один, не стоит начинать разговор со лжи.

– Я, кажется, не просила у тебя советов.

– С виду такая миленькая, а внутри, видимо, уже успела прогнать насквозь.

Валери бросила на него недовольный взгляд. Этот тип ужасно выводил ее из себя. Еще и бессонная ночь лишь сокращала привычное терпение.

Валери закрыла глаза и сделала вид, что не слышала ни вопросов, ни колкостей, которые посылал Дмитрий в ее сторону. И в скором времени он прекратил попытки ее задеть.

Когда обе машины выехали на нормальную дорогу, все выдохнули с облегчением. Но не прошло и пяти минут, как позади них появились несколько легковых машин. Сначала все подумали, что это просто люди, с похожим маршрутом, но сколько бы раз они намеренно ни сворачивали с пути, машины продолжали ехать за ними.

Готье скрыл обе машины от взора преследователей, но его силы были не безграничны, и он быстро истощил их. Валери решила помочь ему и замедлила ход времени, чтобы они могли оторваться на некоторое расстояние. Но из-за высокой скорости машин сил требовалось гораздо больше, чем обычно. Им удалось оторваться на несколько километров вперед, но силы обоих были полностью истощены. Прошло совсем немного времени, как стражи вновь их догнали.

– Знаете, я предпочел бы смерть, чем стать подопытным кроликом в руках этих одержимых людей, – тревожно проговорил Дмитрий.

– Если бы у нас в запасе было минут десять, мы бы успели добраться до небольшого города, – проговорил Уильям, не отрывая взгляда от дороги. – Не думаю, что там бы они устроили гонки. Их организация целиком и полностью зависит от обычных людей, а тем явно не понравилось бы, что на их территории происходит подобное.

– Если бы только были эти минуты в запасе. Я на нуле, если вновь замедлю время, почти сразу отключусь, – Валери раздражала собственная беспомощность в столь ответственный момент. – Ну, а пока мы можем проголосовать за идею, которую предложил Дмитрий. Какой бы абсурдной поначалу она ни казалась.

Единогласно.

Уильям недовольно поджал губы и судорожно начал что-то обдумывать. За то время, пока они принимали решение до города оставалось совсем немного. Но на очередном повороте их ожидала засада. Первая машина с визгом затормозила и остановилась в нескольких метрах от двух машин, которые перекрыли дорогу.

– Черт! – Уильям ударил по рулю и судорожно взглянул на Валери, задавая немой вопрос.

– Давай, – девушка кивнула и подсела ближе к нему, чувствуя, как на глазах появляется пелена из слез.

Уильям обернулся и обвел всех взглядом. Никто не стал возражать. Он резко вывернул руль и на полной скорости съехал в овраг. Из-за столь высокой скорости машина накренилась и, съехав с дороги, перевернулась на бок. А дальше физика сделала все сама. Сперва разбилось стекло, сзади раздались крики и машина, падая вниз, перевернулась еще несколько раз перевернулась, прежде чем полностью остановиться.

В ушах стоял невыносимый гул, из-за которого голова болела еще сильнее, чем до этого. Казалось, Валери уже смирилась с тем, что она прожила всего шестнадцать лет, когда согласилась с предложением Дмитрия. Но, когда пришло осознание, что она выжила – ее это ничуть не обрадовало.

Валери смогла открыть глаза лишь после нескольких неудачных попыток. При малейшем движении все тело пронзало острой болью. Собрав остатки сил, девушка приподнялась на локтях и поняла, что неосознанно переместилась в прошлое. Рядом с ними больше не было машины, не видно было и асфальтированной дороги.

Валери медленно поползла до Уильяма, чтобы проверить, жив ли он. Мужчина лежал без сознания, но его грудная клетка медленно поднималась. Девушка выдохнула с облегчением и поддалась тьме, которая стремительно окутала ее разум.

Глава 11

Валери не знала, сколько прошло времени пока она находилась во власти тьмы, но когда та слегка ослабила хватку, впуская в свои просторы свет, девушка решила, что уже пришло время проститься с жизнью. Зажмурив глаза, она ждала когда оборвется мысленный поток и сердце перестанет биться. Но вместо этого Валери почувствовала ароматный запах еды, доносящийся откуда-то неподалеку и услышала, как потрескивают дрова в печи.

Открыв глаза, девушка поняла, что находится в небольшом деревянном доме. На полу лежал узкий домотканый ковер, на нем стоял небольшой стол с различными склянками, внутри находились сушеные травы или уже приготовленные отвары. Из соседней комнаты слышался легкий шум.

Стоило Валери подумать о еде, как её живот тут же сжался от голода и недовольно заурчал. Раздались тихие, неспешные шаги и вскоре в комнату вошла пожилая женщина, держа в руках тарелку с дымящейся едой.

– Мы боялись, что ты уже не выберешься, – проговорила она хриплым голосом. – Но мой мальчик сказал, что ты сильная и выживешь. Уверенность никогда не покидала его в отличии от меня. Я думала, ты не проживешь и пары дней, уж слишком ты была слаба.

Старушка говорила спокойно, но Валери чувствовала некую опасность, исходящую от нее.

“Не верь никому” – пронеслось в голове, которую не раз повторял Готье.

Седые волосы женщины практически полностью были убраны под серый платок, спина ее сгорбилась от тяжелой работы, а руки слегка подрагивали.

– Поднимайся и съешь все до конца, тебе надо восстановить силы как можно скорее, – она положила тарелку на стол и направилась к выходу. – Как закончишь, переоденешься и сможешь выйти из дома. Думаю, друзья будут рады тебя видеть.

Откинув шерстяное одеяло, Валери заметила, что на ней больше не было ее одежды. Она была в серой льняной рубашке, которая длиной была чуть ниже колена. Девушка быстро пробежалась глазами по комнате, но не нашла своих вещей.

Еда показалась ей слегка пресноватой, но, судя по тому, как хотелось есть, Валери поняла, что проспала явно ни один день. На невысокой трехногой табуретке лежало шерстяное платье, больше напоминающее широкий мешок с вырезом для головы. Подвязавшись поясом, девушка решила проигнорировать кусок белой длинной, но грубой ткани, который, судя по всему, должен был служить платком. Серое платье, длиной до щиколоток и кожаная обувь не приносила никакого комфорта.

Выйдя во двор, на неё обрушился целый шквал различных ароматов – большинство из которых исходили от животных. Обойдя дом, Валери увидела ребят, работающих в поле. Стоило им заметить девушку, как они бросили все дела и побежали ей навстречу.

– Мы так волновались за тебя, – проговорил Роланд, обнимая девушку.

– Обо мне или о том, что останетесь здесь навсегда? – усмехнувшись, уточнила Валери.

– Думаю, что каждый переживал за оба пункта, – Дмитрий лишь кивнул в знак приветствия.

– Лучше расскажите, что здесь происходит. Вы узнали в какой век мы попали? – все присели в высокую траву, скрываясь от посторонних глаз.

– Ты перенесла нас на несколько веков назад, – ответил Уильям. – Точной даты я пока не узнал, но сейчас примерно четырнадцатый или пятнадцатый век. Из забавных фактов, мы теперь не на территории России – в это время эти земли разделены и принадлежат Новгороду.

– Я не сомневалась, что именно ты узнаешь всю информацию первым.

– Было бы тут чем заниматься, – он пожал плечами и скривил лицо. – На самом деле повезло, что нас довольно быстро нашли и тем самым спасли жизни. Конечно, сейчас мы являемся, судя по всему, крестьянами, и нам приходится работать чуть ли не целыми днями, но все же это лучше, чем быть подопытными кроликами в лабораториях стражей. По всей видимости, не все пережили переход, но нас все еще достаточно, чтобы вернуться и понять, что случилось с другими ребятами.

Они еще некоторое время обсуждали происходящее в этой эпохе, чтобы лучше разобраться как себя вести. Но вскоре к ним пришла хозяйка и приказала парням вернуться к работе, а Валери – вернуться в дом.

– Тебя надо бы помыть хорошенько, – проговорила она, осматривая девушку с ног до головы. Женщина нагрела воды в печи и велела Валери помочь отнести ведро во двор.

Первым делом старуха решила помыть девушке волосы. Она все время причитала себе под нос о том, какие длинные волосы у Валери и что с такой длинной в деревне делать нечего.

– Вот станет теплее, будешь в реке сама их мыть, – недовольно проворчала женщина, вытирая руки о передник.

Перед глазами, буквально на одно мгновение, появилось воспоминание: Софи помогает маленькой Валери мыть волосы пока та радуется и расплескивает воду в разные стороны. Но оно исчезло так же быстро, как и возникло, оставив после себя звенящую пустоту внутри.

“С каждым днем я все дальше от тебя”, – мысль принесла с собой едкое чувство грусти и вины.

Когда воспоминание стало отступать, Валери заметила приближающегося к дому мужчину на коне.

– Сегодня он довольно рано, – проговорила старушка и направилась в дом, но девушка так и осталась стоять на улице.

– Ты ведь Валери, верно? – спросил он и, спрыгнув с лошади, привязал поводья к крепкому столбу.

– Вам сказали это мои друзья?

– Нет, – он усмехнулся и облокотился о стену дома. – Сам узнал, я могу видеть проблески будущего. Но то видение было довольно странным и коротким – я видел группу людей и один из них выкрикнул это имя, прикрывая тебя. А после оно оборвалось.

– Да, это мое имя, – Валери не могла объяснить чувства внутри, но ей казалось, что она может доверять этому человеку. Но также понимала: если расскажет, что прибыла с друзьями из будущего, все вмиг решат, что у нее проблемы с головой.

– Меня зовут Радмир, – проговорил он, распуская длинные пшеничные волосы. Его чуткий взор серых глаз ни на миг не отрывался от лица Валери. – Я много знаю о людях со способностями, но у меня до сих пор осталось несколько вопросов. Например, как вы оказались здесь? Я нашел вас посреди дороги, но все вы были без сознания, в странной одежде, некоторые раненые, кто-то и вовсе мертв. Что с вами произошло?

– Это очень длинная история, – ответила Валери, пожимая плечами. – Сейчас меня больше интересует другое: мне важно знать есть ли здесь люди, которые охотятся за такими, как мы?

– Конечно. Только у них нет определенного названия, но они постоянно ищут особенных и убивают их при первой возможности, – проговорил он, снимая седло с лошади. – Именно поэтому я живу вдали от города и появляюсь там лишь тогда, когда нужно что-то купить или продать.

– Почему я у меня не проходит чувство, что вы не из этого времени? Ты говоришь несколько иначе, чем та женщина.

– Ты права, я вынужденно живу здесь около двадцати лет, – он горько усмехнулся и медленно подошел к Валери. – Мой старший брат любил путешествовать во времени и иногда он

брал меня с собой. Когда мне было двенадцать, он переместился в эту эпоху, вот только когда мы должны были отправиться домой, он оставил меня здесь. Я какое-то время жил в городе, пытался просить милостыню или прибиться кому-нибудь в слуги, только никому не было дела до маленького мальчика. Тогда я случайно встретил Марту, она долгое время заботилась обо мне, как о собственным сыном, которого потеряла годом ранее.

– Тебя отправил сюда Всеволод?

– Ты его знаешь? – удивленно спросил мужчина.

Он хотел спросить еще что-то, но из дома вышла женщина и позвала их внутрь. Радимир тут же умолк, он не хотел, чтобы женщина слышала их разговор.

За обедом мужчина рассказывал, что происходило в городе со времени его прошлого визита. Как поняла Валери, выживали они по большей части благодаря тому, что выращивали летом. Радимир сказал, что деревянные фигурки нынче не пользуются большим спросом, но ложки и тарелками, охотно берут паломники – они не так легко бьются в дороге, как керамика.

– Сегодня поймали двоих, – неожиданно Радимир решил сменить тему. Буквально на мгновение он посмотрел на Валери, помня о ее вопросе во дворе. – Их убили на площади, а люди, собравшиеся там, жаждали этого зрелища.

– Сам знаешь, что людей всегда пугает неизведанное и то, что не поддается контролю, – отвлекаясь от еды, сказала старушка. – А вы соответствуете обоим этим пунктам.

Глава 12

Плотно отобедав, Радимир собрал посуду со стола и отнес к очагу. Взяв деревянное ведро, он вышел из дома и через некоторое время вернулся с водой. Перелив часть воды в большой котел, он повесил его на крюк над огнем.

Мужчина поспешно достал лук со стрелами из холщового мешка, что стоял в углу комнаты и вышел из дома, сказав, что отправляется на охоту.

Находясь в этом доме, Валери постоянно чувствовала себя, как птица в клетке. Марта постоянно бросала на девушку косые взгляды и ворчала под нос, даже несмотря на то, что девушка вызвалась помочь ей. В воздухе чувствовалась недосказанность.

Валери неловко чувствовала себя, когда у нее возникали мысли о побеге. Марта и Радимир спасли им жизни, а взамен попросили лишь помогать по хозяйству.

Закончив с посудой, девушка взяла чан с грязной водой и вышла из дома. В мыслях вновь и вновь возникало: “Беги!”, но Валери не понимала, что послужило этому. Выливая грязную воду за пределами территории хозяйства, девушка смотрела, в какую сторону могла бы отправиться, чтобы прогуляться.

Она понимала, что могла бы сейчас отправиться в лес, он находился всего в нескольких минутах ходьбы. Девушка могла бы сбежать, но Валери отлично понимала, что в таком случае друзья могут пострадать.

В прорезке не оказалось ничего интересного. Лишь одни травы, в которых она ничего не понимала, да редкие животные, которые, увидев вдалеке человека, сразу же бросались в бегство.

Валери не знала, сколько точно провела в лесу времени. Солнце тонкими полосками света начинало проникать сквозь кроны деревьев. Лесная тишина завораживала – казалось, все птицы замолкли, устав петь и переговариваться между собой. Это сильно насторожило девушку, и она направилась к выходу из леса.

Стоило ей вернуться на поле, которое можно было пересечь напрямик и сразу добраться до дома, как к ней подбежал Радимир.

– Ты гуляла по лесу одна? – мужчина слегка встряхнул Валери, крепко сцепившись руками в ее плечи. – Ты и представить не можешь каким опасным он может оказаться. Здесь полно охотников за головами и шаек бандитов, которые, увидев молодую девушку, сразу решат позабавиться с тобой.

Она понимала, что он переживает, но страх полностью парализовал ее. Валери не привыкла, чтобы кто-то за нее может переживать, поэтому слова мужчины казались ей не более, чем сладкой лестью. Она не верила ему.

Радимир приобнял ее за плечи и повел в сторону дома.

– Прости, я не хотела тебя напугать, – Валери начала чувствовать вину за то, что заставила его беспокоиться о себе. – Если бы я знала, что там так опасно, никогда бы туда не пошла. Просто я не могу постоянно находиться в одном месте, – это угнетает, а мне хочется свободы.

– Свободы, – повторил Радимир, будто пробовал слово на вкус, не зная, каким оно окажется на этот раз. – Завтра я вновь отправлюсь в город. Если хочешь – можешь присоединиться ко мне. А пока я буду занят делами, ты сможешь прогуляться по ближайшим улочкам.

Вечером, когда подошло время готовиться ко сну, Валери помогала Марте набивать мешки свежим сеном, а после относила их в дом. Девушке выделили место у стены – вдали от

входа. После долгих уговоров Валери, хозяева дома разрешили Лили спать в доме при условии, что они будут делить одну кровать. У самого входа расположился Радимир, на случай если кто-то решит проникнуть к ним в избу ночью. Марта же спала ближе к печи.

Ночью сон никак не приходил, поэтому Валери решила испытать свои силы. Она попыталась сделать со временем хоть что-то: остановить его или ускорить хотя бы на секунду. Но ничего не получалось. Липкий страх парализовал разум.

“Если я не могу управлять временем, значит мы никогда не сможем вернуться назад”, – она закуталась поплотнее в шерстяное одеяло и вновь постаралась уснуть.

Валери не помнила момента, когда уснула. Утром она проснулась от легкого касания по плечу. Открыв глаза, девушка поняла, что Радимир уже практически собрался в дорогу. Он приложил палец к губам, показывая, что нужно быть тихой и поманил рукой к выходу. Надев серое платье и кожаную обувь, девушка следом вышла из дома. Солнце плавно поднималось над кронами деревьев, окрашивая небо в персиковые тона. Вместе с ним пробуждалась ото сна и остальная природа.

– Ты ведь умеешь ездить на лошади? – спросил Радимир, неся седло к белоснежному жеребцу.

– Ездил пару раз, – упоминать о том, что это было в далеком детстве, девушка не стала.

– Вот и отлично, поедешь на нем, – проговорил мужчина, передавая поводья в руки девушки. – Ладерин спокойный конь, можешь не переживать, что ему взбредет в голову унести тебя в поля.

Мужчина вывел коней за ворота, помог Валери взобраться и отрегулировал длину стремян. Дорога до города заняла около двух часов.

– Мне обязательно носить платок? – спросила девушка, разорвав тишину, которая, казалось, искрилась в воздухе от напряжения. – Он слишком неудобный и будто бы не несет в себе никакого смысла. Да, к тому же, вечно спадает.

– Белый цвет – символ чистоты, – Радимир осматривался по сторонам, будто ожидал чего-то. – Пока ты находишься в стенах нашего поместья, можешь ходить без платка, но когда будем подъезжать к городу, надень. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя посчитали распутной девкой?

На подъезде к воротам их остановила стража. Мужчины спросили о цели визита в город и наличии разрешения на торговлю.

Когда главные ворота были преодолены, Радимир остановил лошадь.

– Сейчас мы в спальном районе, здесь никто не пристанет с вопросами, – проговорил мужчина, привязывая лошадь к невысокому столбу. – Старайся не приближаться к центральной площади, там довольно много охотников. Встретимся здесь через два часа. Если ты придешь, а меня не будет здесь после назначенного времени – уезжай одна. Гони лошадь не жалея, будто за тобой сама смерть несется. Поняла?

Валери кивнула и Радимир быстро скрылся между домов.

Остаться одной в неизвестном городе, да ещё и далеко от Лили, оказалось довольно страшно. Хоть воздействие ее сил на Валери все еще действовало, но мысли постепенно начинали путаться, перемешивая языки между собой. Когда Радимир что-то говорил, ей казалось, что он говорит на тарабарском, но осознание, хоть и с опозданием, но приходило. Валери боялась, что в один момент их связь окончательно разорвется и именно в этот момент кто-то решит подойти и спросить что-нибудь у нее.

Каждый шорох, крик и даже просто проходящий мимо человек вызывали тревогу. Девушка понимала, что накручивает себя, но никак не могла отделаться от чувства, что за ней кто-то следит. Она бродила по переулкам, наблюдая за тем, как живут люди: вокруг сновали бедняки, большинство из которых были голодны, некоторые мужчины в потрепанных одеяниях

сидели на земле и просили милостыню. Валери уже собралась перейти в более широкий переулочек, как ей преградили путь несколько людей. Их лица были скрывали зеленые капюшоны.

Один из них хотел схватить Валери за плечо, но она вовремя заметила это. Присев, она нырнула под его руку, развернулась и рванула в противоположную сторону, начав петлять между незнакомыми улочками.

– Стой! – крикнул один из них, но девушка не расслышала его слов, скрывшись за поворотом.

Сердце колотилось в висках, а дыхание сбилось. Бежать в длинном платье оказалось гораздо труднее, чем предполагала рыжеволосая.

Двое догнали ее через переулочек и перекрыли проход. Валери обернулась и увидела, что и позади нее стоял кто-то. Сколько бы усилий она ни прилагала, все попытки ее изменить течение времени оказались тщетными. Незнакомцы подходили все ближе, смыкая круг, чтобы у Валери не осталось ни единого шанса на побег.

– Не бойся. Мы, как и ты, обладаем способностями, поэтому у нас нет причин причинять тебе вред, – сделав шаг вперед, один из них снял капюшон. Длинные волосы, цвета вороньего пера тут же подхватил ветер и скрыл серые глаза. – Мы не причиняем людям зла, хотя многие и считают нас разбойниками.

– А чтобы выжить, иногда мы крадем то, что было украдено до нас, – добавил второй. Из-под его капюшона виднелась лишь прядь золотистых волос и серебристые глаза, остальное лицо скрывал синий шарф.

– Мы наблюдали за тобой некоторое время. Мы знаем, что ты живешь в доме Радимира, а твои друзья изо дня в день работают в поле, – темноволосый заправил темную прядь себе за ухо. – Но ты не знаешь его так, как знаем мы. После того как брат переместил его во времени, он пытался понять, как вернуться назад. Сбежал от Марты, жил в лагере наших знакомых некоторое время. Но вскоре буквально сошел с ума – постоянно пил, вступал в драки и в итоге довел себя до того, что на ноги встать не мог. Он вернулся к Марте и резко изменился после этого. Когда в соседней деревне появился мальчик, обладающий способностями, Радимир, узнав о нем, тут же пошел к наемникам и сдал его. Мы боимся, что он поступит так же и с вами.

– Он этого не сделает. Радимир хочет вернуться в свое время, а помочь ему с этим могу только я, – Валери не понимала, почему, но решила рассказать им правду. Она верила словам юноши – в Радимире было что-то отталкивающее. Нечто гнилое. – Если он хоть пальцем тронет кого-то из ребят, то навсегда застрянет в этом времени. Думаю, он и сам понимает, в каком шатком положении находится.

– Ты не понимаешь, – молодой человек тяжело вздохнул. – Такие, как он, ни на секунду не задумываются о комфорте других. Если он решит сдать кого-то из вас, его ничто не остановит.

– Даже если все, что вы говорите – правда, мне придется вернуться вместе с ним в деревню. Я не уйду от него без ребят.

– Мы будем рады, если решишь довериться нам. Наш патруль будет ждать вас у опушки леса в полночь, – проговорил темноволосый юноша. – Постарайся посмотреть на происходящее со стороны. А сейчас, тебе пора возвращаться к лошадям, иначе он начнет искать тебя.

Валери лишь кивнула, и несколько парней расступились, освобождая ей проход. Она шла вдоль переулочка, все время обдумывая все, что сказали эти люди.

“Если их слова – правда, значит нас спасли, чтобы использовать в будущем. А после избавятся, как от надоевшей игрушки? Это полное безумие, но если учесть тот факт, что Радимир видит проблески будущего, может, он предвидел и наше прибытие?” – мысли крутились в голове, унося все глубже в размышления и не давая спокойно продолжить путь.

Валери чуть не прошла поворот, ведущий на место встречи. У нее оставалось немного времени в запасе, поэтому девушка решила добраться до центральной площади. Часть разума

неустанно твердила, что не стоит этого делать, что это может быть опасно, но любопытство взяло верх.

Большую часть площади занимали торговцы. Местные жители ходили от одной лавки к другой, но ничего подозрительного или опасного Валери не замечала. Стараясь оставаться в тени домов, девушка продвигалась все дальше, желая найти взглядом Радимира. Она уже собиралась отчаяться, как вдруг заметила знакомый плащ. Мужчина поспешно скрылся в темном переулке, следуя за высоким человеком в темном, практически черном плаще, отделанном шелком. Пробыв там пару минут, они вышли обратно и разошлись в разные стороны. Перед тем, как скрыться в переулке, из которого пришла, Валери заметила, как Радимир убрал какой-то сверток в дорожную сумку. Она бросилась бежать со всех ног, чтобы прибыть на место встречи первой, ведь ее путь был несколько длиннее, чем у мужчины. И, прибыв на место, Валери потратила оставшиеся крупинцы времени, чтобы перевести дыхание.

– Давно ждешь меня? – улыбаясь, спросил Радимир. – Я закончил на все дела, так что можем ехать домой.

– “А что такое дом? Когда-то давно я могла дать ответ на этот вопрос. Но сейчас? Я потеряла главное, что было у меня в жизни, а после нашла верных друзей и часть семьи. Могу ли я сказать, что мой дом находится теперь там, где они? Кажется, что да...” – Валери лишь кивнула, и они неспешно отправились в деревню.

Заметив приближающихся всадников, старушка бросила все свои дела и направилась им навстречу. Она, не переставая, отчитывала Радимира за то, что взял девушку с собой.

– Марта, мы не можем прятаться вечно, – сказал мужчина, обходя женщину. Он завел лошадей в конюшню и начал снимать с них седла.

Заметив вдалеке ребят, Валери хотела пойти к ним, чтобы рассказать о том, что произошло с ней в городе. Но стоило ей сделать шаг в их направлении, как старушка схватила ее за руку и потащила в дом.

– Ты и так уже сегодня нагулялась, – недовольно проворчала она. – Будешь отрабатывать: мало того, что надо весь пол отдраить, так еще котлы от золы очистить. А уж если время останется, дам платью заштопать, будет тебе в чем на смену ходить.

– Это все из-за того, что Радимир предложил мне с ним съездить в город? До этого вы и слова не говорили, что нельзя покидать территорию дома, – Валери не могла смириться с такой несправедливостью, но старалась подбирать нейтральные слова, чтобы не показаться ей невоспитанной. – Теперь же я стала вашей пленницей?

Лицо Марты покрылось багровыми пятнами. Казалось, что возраст перестал для нее существовать – она резво бросилась к одному из сундуков и достала оттуда розги.

Валери надеялась, что сможет остановить время, когда женщина занесла руку для удара. Но удар обжег кожу на шее быстрее, чем девушка успела почувствовать и вибрацию в воздухе от использования своих сил. Каждый ее удар становился сильнее предыдущего, а на местах, где не было ткани, появились покраснения и небольшие кровоподтеки.

Крепко сжав зубы, Валери лишь свернулась клубочком, стараясь прикрыть от удара лицо.

Не прошло и десяти минут, как входная дверь распахнулась и в дом вошел Радимир. Он быстро пересек комнату и выхватил розги из рук старушки, когда та занесла их для очередного удара.

– Совсем ум потеряла?! – крикнул он, отбрасывая розги в дверной проем. – Она еще слишком слаба, а ты на нее с розгами полезла.

– Но, господин, вы же сами хотели, чтобы она вернула свои силы как можно скорее.

– Хотел, но это слишком большая цена – есть более щадящие пути.

Радимир вывел Валери в соседнюю комнату и усадил на кровать, пообещав, что скоро вернется, чтобы обработать раны. Однако, выйдя из комнаты, он закрыл дверь на засов. Не прошло и минуты, как из соседней комнаты послышались недовольные перешептывания.

Глава 13

Через пару минут хлопнула входная дверь. Валери не знала, остался ли кто-то в доме или она теперь находилась там одна. Подождав немного, она неспешно поднялась с пола, взяла походный плащ и направилась к окну. Осмотрев местность, Валери подняла засов вверх. Железка с неприятным скрипом открыла путь к отступлению, но из-за этого в соседней комнате моментально послышались копошения. Распахнув створки, девушка, не думая ни секунды, вылезла наружу.

Внизу лежали не расколотые бревна – Радимир запасал их для топки печи. Предыдущей ночью прошел небольшой дождь, из-за чего они все еще оставались влажными. Спустившись на бревно, девушка тут же поскользнулась и потеряла равновесие. От страха Валери попыталась за что-то ухватиться, но лишь содрала ладони о кору и скатилась вниз, как по лестнице. Поднявшись на ноги и невзирая на боль, девушка побежала в сторону поля в надежде, что ребята все еще были там.

– Стойте! – выкрикнула Валери, заметив, что друзья медленно брели в сторону дома. Подбежав к ним, девушка пыталась отдышаться. – Сейчас вам придется довериться мне и не задавать лишних вопросов. Нам нужно бежать, иначе нас сдадут местным Стражам.

– Откуда такая информация? – Дмитрий резко остановился. – Они же хорошо к тебе относились, с чего ты взяла, что нужно бежать?

– Я говорила с другими особенными. Они рассказали, что Радимир уже продавал информацию о людях, подобных нам. Знаю, звучит как полный бред, но я своими глазами видела, как он уединился в закоулке с незнакомцем, что прятал свое лицо.

На горизонте показались несколько всадников. Они держались поодаль, но Радимир уже гнал лошадь в их сторону.

– Если вы хоть немного мне доверяете, прошу, пойдете со мной. Да, я понимаю, что доверять тем Особенным – это тоже риск. Но сейчас, по ощущениям, они представляют наименьшую опасность для нас, – девушка металась взглядом от друзей к Радимиру, не зная правильный ли выбор она делает.

– Подожди! – крикнул Нарсис, когда Валери, не дожидаясь ответа, просто обошла их и направилась в сторону леса. – Я иду с тобой, мы должны держаться вместе – из этих дебрей только ты нас сможешь вернуть домой.

– Тогда сейчас самое время уходить, – обернувшись, ответила Валери, указывая рукой на людей, которые уже были видны вдалеке.

Всадники, находящиеся на горизонте начали стремительно нестись в их сторону. Заметив это, Особенности бросили инструменты в поле и побежали к лесу.

Лошади несли всадников все ближе к убегающим, делая из них легкую добычу. Один из них натянул тетиву лука и начал целиться в Дмитрия и Лилу, которые бежали рядом друг с другом. Он уже собирался выпустить стрелу, как вдруг встречная стрела вонзилась ему в плечо. Мужчина вскрикнул от боли и свалился с лошади.

Один за другим из леса стали выходить лучники и стреляли в преследователей. Добравшись до опушки леса, Валери начала высматривать хоть одного из тех, с кем говорила в городе.

Пройдя глубже, у одного из поваленных деревьев, она увидела молодого человека, скрывшего свое лицо под капюшоном, он поманил их к себе рукой. Но стоило им приблизиться, как юноша развернулся и направился в чащу, при этом сказав:

– Прошу не отставайте. Нам необходимо уйти как можно дальше, пока остальные отвлекают внимание. Ответы на все интересующие вас вопросы, вы получите немного позже от нашего лидера.

Они шли около часа, останавливаясь лишь пару раз, чтобы перевести дух и испить родниковой воды. Вскоре они встретили патруль. Те, увидев молодого человека в капюшоне, без лишних вопросов пропустили и остальных.

Вдалеке показался лагерь. Его размеры поражали: множество палаток, между которыми сновали дети, пока взрослые занимались ткачеством, шитьем, работой в кузне или в столярной мастерской. Группа двинулась дальше. Пройдя сквозь жилую территорию, они вышли к просторной поляне, где тренировались воины: кто-то фехтовал, кто-то стрелял из лука. Дети в это время бегали друг за другом, стараясь подражать за взрослыми.

– Таков наш мир, – проговорил незнакомец в зеленом капюшоне. – Развиваемся как можем. Лагерь находится достаточно далеко от мест, где появляются люди, поэтому найти нас проблематично. Ну, а если кто забредет – их встретит патруль. Скоро к вам подойдет Драгомир и расскажет все об устройстве лагеря. Подождите его здесь и не разбредайтесь.

Он направился к группе людей, стоявших под длинным тентом над небольшим столом. Они о чем-то активно переговаривались. Парень подошел к юноше с темными волосами, который стоял к ним спиной, и указал в сторону группы подростков. Стоило молодому человеку повернуться, как Валери узнала его. Он кивнул и одобрительно похлопал друга по плечу, после чего направился в сторону новоприбывших.

– Валери, вот мы и встретились вновь, – проговорил он, приближаясь. – Рад, что ты приняла верное решение.

– Как вы узнали, что помощь понадобится нам столь скоро? – спросила девушка, все еще не веря, что все происходит наяву.

– Я и не знал, – на его лице появилась легкая улыбка. – Мы постоянно следим за Ради-миром. После нашей утренней встречи я отправил в дозор больше людей, чем обычно – чувал неладное. Как видишь, интуиция меня не подвела: помощь потребовалась вам раньше назначенного времени.

– Почему вы вообще решили помочь нам? – спросил Дмитрий, скрестив руки на груди.

– Людям нужна надежда, – Драгомир сделал шаг навстречу. – Мы уже много лет скрываемся в лесах, многие успели забыть, каково это – жить в городе среди людей. Каждый из нас потерял что-то: работу, дом, титул, а то и семью. Многие отчаялись и больше не видят смысла продолжать путь.

– Куда вы собираетесь идти? – спросила Валери, внимательно разглядывая Драгомира. При первой встрече, ей показалось, что у него серые глаза, как и у его друга. Но теперь, стоя рядом с ним, она увидела: в его глазах заключен кусочек неба перед дождем.

– К северному морю. Говорят, что в тех местах есть безопасное прибежище. – Драгомир внимательно оглядел стоящих рядом, а затем зацепился взглядом за тонкую красную полосу, что тянулась из под платья к шее Валери. – Но информации о тех местах крайне мало.

Глава 14

К Драгомиру подбежал русоволосый парнишка лет десяти и дернул его за рукав.

– Все готово, – проговорил он тонким голосом.

– Мы подготовили для вас несколько палаток, в которых вы можете с комфортом расположиться, – юноша потрепал мальчика по волосам. – Лемби ответит вас.

Мальчик осмотрел всех с улыбкой и махнул рукой, приглашая проследовать за ним. Валери хотела пойти вместе со всеми, но Драгомир перехватил ее руку. Он подождал, пока отряд уйдет на приличное расстояние и заговорил:

– Что произошло? Я точно помню, что утром этих линий не было, – он кивнул в сторону плеча. – Радимир это сделал?

Он стиснул зубы, и на мгновение в его глазах вспыхнула неприкрытая злость.

– Пойдем, Варвара придумает, что с этим можно сделать, – молодой человек положил руку девушке на плечо, направляя ее в нужную сторону, но как только они двинулись с места, убрал. – Она у нас целительница. Если захочет – и мертвого из могилы поднимет.

Драгомир повел Валери в длинную зеленую палатку. Внутри стояло несколько деревянных кроватей наподобие тех, что находились в доме Радимира. Единственной их особенностью было то, что вместо дощатого дна, у них были натянуты толстые веревки.

Девушка, стоило ей услышать, что в палатку кто-то вошел, сразу повернулась. Длинная русая коса качнулась вслед ее движениям. В руках у нее находилась ступка, наполненная травами. Ее взгляд мигом зацепился за Драгомира, и она просияла, искренне улыбнувшись.

– Здравствуй, Варвара, – Драгомир придержал стенку палатки, пропуская гостью вперед. – Валери нужна твоя помощь. Как закончишь, позови Лемби – он знает где поселили другую девочку из их группы.

Валери стояла на месте, не в силах сдвинуться с места. Варвара пронизывающим взглядом осмотрела гостью с ног до головы и от этого по коже пробежали мурашки. Драгомир двинулся в сторону выхода, и Валери бросила на него взгляд полный надежды. Во всем лагере она доверяла пока только ему.

– Не переживай, она не кусается, – юноша лучезарно улыбнулся и вышел из палатки.

Валери перевела взгляд на Варвару, но та уже отвернулась и, как ни в чем не бывало, продолжила заниматься с травами.

– Проходи и снимай верхнее платье. Мне нужно видеть полностью рану, чтобы исцелить ее, – в голосе целительницы больше не было прежней радости.

– Это всего-лишь царапина на самом деле, – себе под нос проговорила Валери, но сделала все, как велела Варвара. Тонкая льняная рубаха еле держалась на плечах, открывая замысловатый узор из тонких полосок.

Когда Варвара обернулась к Валери, она замерла на пару секунд. В глазах целительницы на мгновение мелькнуло сожаление, но она ловко спрятала его под маской безразличия, сосредоточившись на работе. Не спеша проведя рукой над покрасневшей полоске, она заставила тепло разливаться по телу, а вместе с ним уходила и вся боль.

Вскоре Валери полностью расслабилась. Она закрыла глаза, решив не мешать пустыми разговорами и вскоре почувствовала, как медленно стала проваливаться в царство Морфея.

– Как она? – Валери не могла вспомнить, где находится и что с ней произошло. Воспоминания медленно подкрадывались, напоминая ей о том, что случилось за короткий отрезок дня. Город. Зеленые плащи. Предательство. Новый лагерь.

– Лучше. Наружные раны я залечила, но внутренние – голос девушки надломился. – В душе у нее столько боли. Я впервые вижу такое – даже наши, побывав в плену, возвращались менее травмированными. С ней нужно быть помягче

– Не переживай, вскоре она почувствует себя дома, – но Валери лишь почувствовала, как кто-то присел на край кровати, и нехотя открыла глаза.

Стенки палатки ловили закатные лучи уходящего солнца. На соседних кроватях лежали двое раненых. Оба были без сознания. Драгомир сидел на краю кровати и осматривал плечи Валери. От его чуткого взгляда ей стало не по себе, и она натянула толстое шерстяное одеяло повыше, оставив на виду лишь лицо.

– Я принес новую одежду. Варвара поможет тебе со шнуровкой и прической, – Драгомир указал сначала на стопку одежды, что лежала на соседней кровати, а после на стол, где уже были приготовлены гребни и ленты. – Я буду ждать снаружи.

Как только он вышел из палатки, Варвара завязала вход и повесила дополнительную стенку, ограждающую их от людей, что лежали в другой части палатки.

– В том углу стоит таз с теплой водой, приведи себя в порядок, а после займемся сборами, – девушка протянула кусок белой ткани и чистую нижнюю рубашку. – Поторопись. Скоро разожгут костры, а мне не хочется опаздывать.

Платье, которое принес Драгомир было сшито из тонкой шерсти синего цвета – как небо в сумерках. Под ним лежали красные чулки до колен и небольшая льняная сумка. Валери надевала слой за слоем, но на стуле осталась пара тонких ремешков.

Выйдя к Варваре, девушка слегка приподняла их и спросила:

– А с ними что делать? – Варвала едва заметно усмехнулась.

– Это ремешки для твоих шосс, – не дожидаясь нового вопроса, она приподняла подол платья и, взяв одну из кожаных полос, закрепила ее под коленом. – Вторую, надеюсь, сама сможешь закрепить.

Варвара отошла и достала из небольшого льняного мешочка пару длинных шнурков. Она подождала, пока Валери справится с застежкой и выпрямится. Шнуровка на платье находилась спереди, Варвара быстро зашнуровала его, стягивая ткань. Платье село по фигуре, выделяя грудь и талию.

– Садись, посмотрим, что можно сделать с волосами. Благо, они у тебя длинные, – девушка взяла гребень и провела им по рыжим волосам.

На поляне постепенно становилось шумно. Люди переговаривались, смеялись, а музыканты настраивали инструменты, готовясь к выступлению.

Варвара сплела волосы с лентой и закрепила их сверху.

– Теперь ты полностью готова, – девушка убрала все со стола и задула свечи. – Надеюсь, ты все запомнила и больше моя помощь в том, чтобы одеться не понадобится. Я лекарь, а не служанка.

Валери кивнула и вышла из палатки вслед за Варварой. На поляне разгорались костры, постепенно к огню стекалось все больше людей. Мужчины вынесли множество лавок и расставили их вокруг костров, чтобы всем хватило места.

Валери нашла знакомых ребят среди толпы и поспешила к ним. Мальчишки оставили свободное место и убрали плащ, когда она подошла к ним. Присев, Валери пробежалась взглядом по всем, кто разделял костер вместе с ними.

Драгомир встал близ огня, чтобы его видели все присутствующие.

– Сегодня наши ряды пополнились новыми Особенными, – стоило ему начать говорить, как гул мгновенно стих. – Они прошли тяжелый путь, как и многие из нас. Давайте покажем насколько мы гостеприимны и сделаем так, чтобы они почувствовали себя, как дома в нашей большой семье.

Он поднял керамический стакан и, посмотрев на Валери, прошептал:

– За вас.

Впервые за несколько дней Валери должна была почувствовать себя спокойно. Но внутри не утихал страх, что и в лагере Драгомира с ними может что-то произойти.

Уильям сидел на соседней лавке и протянул Валери кружку, от которой пахло пряным вином. Заметив ее вопросительный взгляд, он слегка усмехнулся.

– Лишним не будет, – он слегка кивнул и встал, направляясь к столам с едой и напитками.

Теплое вино согревало изнутри, не давая подступить ни холоду, ни новым волнам тревоги. Вскоре Валери полностью расслабилась и с улыбкой стала наблюдать за тем, как небольшая группа музыкантов играют на инструментах, а рядом танцуют люди.

Валери грела озябшие руки о стакан, когда к ней подошел Драгомир. Он мягко улыбнулся и протянул руку.

– Не стоит наблюдать за танцами лишь со стороны, – девушка, не задумываясь, протянула ему руку и оставила стакан на лавке.

Музыка плавно обтекала танцующих, соединяя их единой нитью. Временами все соби-
рались в круг и кто-то объяснял схему танца, когда-то все танцевали так, как чувствовали. В тот момент для них не существовало правил – все делали то, что хотят.

Музыка стала затихать лишь с первыми лучами солнца.

Лили сидела у костра, находясь на границе с полудремой, когда к ней подошла Валери и предложила отправиться спать. Люди постепенно уходили с поляны, расходясь по палаткам. Внутри палатки все еще царил полумрак. Лили указала на кровать Валери и, сняв лишь платок и обувь, легла спать. Валери решила тоже полностью не раздеваться, дабы сохранить тепло.

Плотно закутавшись в толстое шерстяное одеяло, она пыталась найти удобное место, чтобы поскорее уснуть. За все время, что они находились в прошлом, Валери никак не могла привыкнуть спать на сене.

За пределами палатки вновь начала главенствовать природа: многоголосье птиц разно-
силось по всему лесу, заглушая одинокую игру скрипки; легкий ветерок срывал сухие листья с веток, обрекая их на долгие странствия в новые земли. Тонкая струйка дыма от потухшего костра взмыла вверх, растворяясь в воздухе.

Спустя несколько часов Особенности, которые не участвовали в ночных посиделках, посте-
пенно просыпались. Многие из них сразу брались за работу: повара приступали к готовке, охотники натягивали тетиву на луки и пополняли запас стрел. Дети, только покинувшие цар-
ство грёз, выбирались из палаток, сладко потягиваясь и протирая сонные глаза. И, несмотря на столь юный возраст, многие из них уже разделяли работу со взрослыми.

Валери проснулась ближе к полудню. В палатке стало душно и нежиться в кровати уже не доставляло никакого удовольствия. Зашнуровывая платье, она слегка поморщилась, чувствуя, как каждое движение отзывается болью в мышцах.

Выйдя из палатки, Валери осмотрела лагерь и направилась к центру. Некоторые из их отряда сидели у бывшего костра и слушали указания наставников. Валери подошла к ним, надеясь, что и сама сможет найти дело по душе.

– Я считаю, что в первую очередь вам надо научиться сражаться, – проговорил светло-
волосый парень, которого Валери до этого встретила в городе. – Некоторые из вас уже имеют хорошую базу. Но дополнительные тренировки никогда не будут лишними. Девушки не сра-
жаются на мечях в нашем лагере – в случае опасности их задача устранять врага с дальнего расстояния.

– Значит нам достается только стрельба из лука? – спросила Валери, переглянувшись с Лили.

– Да, – ответил Драгомир, подходя к группе, и бросил короткий взгляд на поляну. Мишени стояли ровным рядом, но никто пока не практиковался в стрельбе.

– Почти все лучники ушли на охоту, так что основы покажу вам я, – Драгомир взял лук с ближайшей стойки и проверил натяжение тетивы. – Вессемир в это время будет тренировать ваших ребят обращаться с мечом.

Спустившись к узкой оружейной стойке, Драгомир предложил выбрать девушкам луки, а сам пошел проверять устойчиво ли стоят мишени на поле.

Молодой человек начал с самых основ: показал, как правильно держать лук и натягивать тетиву. Со стороны все действия казались простыми, но, стоило Валери натянуть тетиву, как она поняла, как сильно ошибалась.

– Подними локоть выше и держи тетиву только кончиками пальцев. Первое время все будет казаться сложным, но скоро ты поймешь как целиться, а руки привыкнут к нагрузке и натягивать тетиву станет легче.

– Так? – уточнила Валери, стараясь принять правильную стойку.

Но вместо ответа Драгомир подошёл к ней вплотную и накрыл своей ладонью руку девушки. Он натянул тетиву, показывая правильное положение локтя.

– Подними руку так, чтобы она касалась моей, – его хрипловатый голос раздался над ухом девушки. – А теперь прицелься и на выдохе отпусти стрелу.

Валери чувствовала тепло, исходящее от тела молодого человека и от одной мысли, что они стоят так близко, по телу пробежали мурашки. Его дыхание опалило шею, после чего девушка почувствовала, как ее щеки заливаются румянцем. Драгомир отошел на пару шагов назад и, сложив руки на груди, стал наблюдать за тем, как стреляет девушка, будто ничего только что и не произошло.

Уже через полчаса постоянной стрельбы Валери практически перестала чувствовать руки. Но ей настолько понравилось, что прекращать тренировку она не хотела. За это время девушка запомнила, как правильно держать лук и даже пару раз попала в центр мишени.

Что бы ни случилось, теперь я точно знаю, что смогу дать отпор, если на меня нападут, – эта мысль снова и снова заставляла Валери продолжать тренировку.

Глава 15

Помню, как в первый раз услышала фразу: все, что не убивает нас, делает сильнее. В тот вечер я была настолько заряжена мотивацией, что закрыла все хвосты по учебе и даже создала пару эскизов. В ту ночь звезды ярко сияли над городом, и я чувствовала единство с ними. Ночи в прошлом были другими. Звездное небо сияло, словно стремясь показать свою многогранность. Однако то давнее изречение теперь не вызывало ничего, кроме настороженности. Пройдя через многое, я все еще чувствовала себя полной слабачкой.

Из дневников Валери Руже

Со временем жизнь в лагере перестала казаться чуждой. Новоприбывшие подружились с местными жителями и часто проводили время вместе так, будто знали друг друга уже много лет.

Ребята постепенно привыкали к жизни в средневековом лагере. На всей территории стояло всего несколько домов, в которых жили пожилые люди и их семьи. Остальные предпочитали жить в палатках, на случай, если придется быстро собрать лагерь и переместиться на новое место. Отсутствие водопровода, легкого способа добыть огонь и стиральной машины уже не казалось трагедией – все свыклись с новыми реалиями.

Однажды Валери даже задумалась, что остаться в прошлом – не такая уж и плохая идея: здесь не так много стражей, а те, которые и есть, почти не предпринимают никаких действий. Но потом она вспоминала о ребятах, которые оказались в двадцать первом веке. Они нуждались в их помощи.

В лагере каждый нашел себе занятие по душе, где мог применить свои силы: Лили подружилась с детьми ее возраста и проводила с ними много времени, а когда все работали, она помогала женщинам шить и ремонтировать одежду. Дмитрий проявил себя, как хороший охотник, освоив лук быстрее остальных – он всегда попадал в цель с первого раза. Уильям патрулировал границы. Братья Сэм и Артур, с которыми Валери нормально удалось познакомиться только в прошлом, помогали строить новые дома. Вечерами они часто рассказывали истории из жизни в лагере Всеволода, а Валери замороженно их слушала, представляя, как она могла бы пройти весь путь с ними плечом к плечу, если бы мама однажды не сбежала. Роланд же часто пропадал и возвращался лишь поздней ночью. Драгомир говорил, что тот попросился в отряд, который патрулирует в городе, но и там он временами исчезал на время. Валери же, в отличии от друзей, металась от одного дела к другому, пытаясь осознать, какое занятие ей по душе, но при этом, оставаясь полезной.

По ночам, когда весь небосклон был усыпан звездами, а жизнь в лагере полностью затихала, девушка покидала палатку и уходила на сотни метров в лес. Каждый раз Валери пыталась вновь обрести контроль над временем, но у нее ничего не выходило. Она пыталась найти нити, которые когда-то сплетала воедино. Надеялась увидеть хоть проблески искр, которые раньше окружали пространство вокруг, стоило ей только обратиться к силам.

Лишь однажды у неё получилось остановить время – всего на миг. В тот момент птицы прекратили петь, но Валери заметила это. Она продолжила тренировки и на следующий день, но все её попытки оказались вновь безуспешными.

Валери сидела на коленях на холодной земле, когда спустя несколько дней безуспешных попыток у нее сдали нервы. Больше всего в жизни она не любила моменты, когда чувствовала себя слабой. Когда не могла ничего сделать. Она уже многое потеряла и не хотела, чтобы это повторилось вновь.

Но Валери сдалась. Стала жить, как остальные, лишь изредка, перед сном вспоминая о друзьях. В такие моменты ее накрывало чувство вины за то, что она никак не может помочь им.

Прошла неделя с тех пор, как они начали жить в лагере. Девушка помогала, как могла: вставала рано утром и уходила на охоту вместе с отрядом, днем помогала на кухне, а вечера проводила за тренировками.

Весна полностью передала бразды правления лету. Временами ходить в шерстяной одежде стало почти невыносимо – было жарко, ткань от пота становилась тяжелее. Высокая трава тоже вносила свои коррективы: пробираться сквозь лес с каждым днем становилось все труднее.

Начало того дня никак не отличалось от предыдущих. На охоте она проверяла силки на зайцев, которые они расставили накануне. Днем Валери помогала на кухне готовить обед и удивилась, когда к ним подошел Драгомир.

– Не хотела бы прогуляться за периметр лагеря? – спросил он, подойдя почти вплотную.

– Конечно, почему нет, – Валери тут же принялась убирать кухонные приборы на место и вытерла руки о фартук.

Это был первый раз, когда девушка покидала лагерь, не считая охоты. Накинув плащи, они отправились в лес. В чаще птицы распевали замысловатые трели, верхушки деревьев кружились в танце ветра. Пара прогуливалась вдоль леса, стараясь не подходить близко к его опушке, где начинались поля земледельцев. Но путь их вывел к одной из дорог, которая проходила сквозь узкую полоску леса. Драгомир заметно напрягся, но продолжил путь, став более сосредоточенным. Пройдя некоторое расстояние, они заметили телегу. Рядом с ней суетливо ходили люди в черных плащах. Драгомир пригнулся и положил руку на плечо Валери, заставляя последовать за ним.

Они укрылись в одном из оврагов, надеясь, что их не заметят. Но извозчик увидел их и послал группу людей.

– Беги обратно в лагерь и скажи Вессемиру о том, что произошло, – тут же проговорил Драгомир. – Я их отвлеку.

Валери лишь кивнула. Они выбрались из укрытия и разбежались в разные стороны. Девушка бежала со всех ног, не замечая ничего вокруг. В мыслях то и дело всплывали воспоминания о том, как она прикрывала Готье от стражей, используя силы. Но сейчас она была лишь вестницей опасности.

Если бы я старалась лучше, сейчас могла бы помочь, а не просто бежала за помощью. – Валери злилась на себя.

Земля внезапно ушла из-под ног. Нога отозвалась ноющей болью. Погрузившись в свои мысли, она и не заметила небольшого дерева, о которое запнулась. Длинный подол платья в этом случае лишь подлил масла в огонь и вместо того, чтобы вновь поймать баланс, она наступила на него. Тормозить пришлось ладонями.

Чертыхнувшись себе под нос, Валери стукнула кулаком по земле и боль яркими вспышками разошлась по всей руке.

Приподнявшись на локтях, девушка обернулась, чтобы проверить, нет ли за ней хвоста. Валери увидела двоих мужчин, которые медленно приближались к ней, словно охотники, что загнали добычу в угол и теперь лишь растягивали момент наслаждения триумфом. Быстро поднявшись на ноги, девушка побежала в глубь леса, на ходу меняя маршрут, чтобы увести преследователей как можно дальше от лагеря. Валери знала, что в лесу всегда хранится запасное оружие – на случай, если что-то произойдет на охоте. Ей были известны лишь пара укрытий, поэтому направилась к ближайшему.

Подбежав к крупному дереву, она достала из дупла лук и колчан. Спешно закрепив его на поясе, девушка, не отходя от ствола, достала одну стрелу и натянула тетиву. Валери делала все так, как учил Драгомир. Технически она прекрасно помнила, как целиться и стрелять. Но живые мишени вносили в ее движения долю смятения.

Неужели я действительно готова убить человека? – пронеслось в ее мыслях, но лук она не опустила.

Оба мужчины обнажили мечи, готовые напасть. Они медленно надвигались, пытаясь загнать девушку в ловушку.

Глубоко вздохнув, Валери отпустила стрелу и закрыла глаза, чтобы не видеть, куда именно та попадет.

– Черт! – выругался мужчина, посмотрев на своего напарника, который бездыханно рухнул на землю. – Дрянная девка, ты об этом пожалеешь!

Но Валери не стала медлить и секунды, вновь натянув тетиву, она выпустила стрелу и во второго нападающего. И теперь оба мужчины бездыханно лежали на земле.

Валери прижалась спиной к дереву, пытаясь совладать с чувствами. Земля уходила у нее из-под ног, а мир заслонила пелена слез. Она не могла поверить, что только убила человека.

От одной этой мысли скрутило живот и завтрак вышел наружу. Как бы ни хотелось просто осесть на землю или бежать в лагерь, Валери понимала: если кто-то увидит трупы посреди леса – беды не миновать.

Она вытащила стрелы и вытерла их о подол нижнего платья. Тащить мужчин в раскидистые кусты было тяжело, но страх туманил разум и придавал сил.

Положив оружие обратно в дупло, Валери направилась в лагерь.

Вернувшись, девушка заметила Драгомира у одной из палаток. Он стоял к ней спиной и о чем-то разговаривал с Весемиром.

– С тобой все в порядке? – спросила Валери и положила руку ему на плечо.

Молодой человек тут же скривился от боли и слегка отстранился. Девушка обошла его, чтобы увидеть причину и заметила тонкую рану от плеча до середины груди.

– Не беспокойся, она быстро заживет – Варвара об этом позаботится. – он попытался ободряюще улыбнуться, но лишь снова скривился от новой волны боли.

Весемир и еще один парень, стоявший неподалеку, тут же подхватили Драгомира и повели его в сторону палатки. Варвара поспешила за ними, напоследок бросив гневный взгляд, в котором так и читалось: Это все твоя вина.

Валери не могла сдвинуться с места. Она отгоняла все тревожные мысли как можно дальше, но страх взял над ней верх.

Уже ночью, когда большая часть лагеря мирно спала, Валери решила пройтись по окрестностям. Каждый раз, стоило ей лечь в кровать и закрывала глаза, в надежде хоть немного поспать, перед ними возникал образ раненого Драгомира – и сон в тот же миг испарялся.

Легкий туман расстилался по лагерю, будто сама природа чувствовала: настали беспокойные времена.

Заглянув в палатку Драгомира, Валери увидела, что он спит. На грудь ему наложили тугую повязку, кожа заметно побледнела, а лоб покрылся испариной. Рядом с ним сидела Варвара – она заботливо клала смоченную в холодной воде ткань на лоб и держала юношу за руку, шепча под нос какие-то слова. От ее рук тянулись зеленые нити, которые переходили к Драгомиру и терялись под кожей. Выглядела она уставшей.

– Ему становится только хуже, – проговорила Варвара, заметив появление Валери. – На клинок был нанесен яд. Моя магия не может его вывести. Мне нужно съездить в город, чтобы купить состав, который нейтрализует яд.

– Ты не можешь поехать одна, – Валери остановила ее, взяв за локоть. – Я пойду с тобой.

– Не говори ерунды, Драгомиру может стать хуже в любую минуту, поэтому будет лучше, если ты останешься здесь.

– Ехать одной в город посреди ночи, не меньшее сумасшествие – тебя могут с легкостью схватить.

Как бы Варвара ни старалась избежать общества Валери, все ее попытки оказались напрасны. Смирившись с тем, что придется ехать не одной, девушка вышла из палатки и направилась в сторону конюшни. Выбрав скакунов, они отправились в сторону города.

В столь позднее время никого не было на улицах города. Казалось, даже стражники разошлись по домам, устав патрулировать улицы. Ни в одном доме не горел свет, во всем пространстве царила абсолютная тишина, изредка нарушаемая пробежавшими мимо животными.

Найдя аптекарскую лавку, они довольно громко постучали в дверь, но никто не желал открыть дверь. Около десяти минут они продолжали свои попытки, пока, наконец, по другую сторону двери послышалось какое-то шевеление и недовольные восклицания в адрес столь ранних посетителей.

– Вы хоть знаете, сколько сейчас времени? – дверь им открыл пожилой мужчина, запахивая длинный халат, накинутый поверх ночной рубахи.

– Извините, что так врываемся к вам, но нам срочно нужна помощь, – Варвара сделала шаг вперед. – На кону стоит жизнь близкого нам человека и любая минута промедления может оборвать ее.

– Смею предположить, что противоядие необходимо юноше, которого ранили сегодня в лесу? – заметив реакцию девушек, он сделал выводы и задумался на пару секунд. – Городничие нынче слишком разговорчивые пошли. Я помогу вам, но противоядие будет стоить в три раза дороже, чем обычно.

– Почему так дорого? – возмутилась Варвара.

– Вы пришли ко мне посреди ночи – раз. За головы таких, как вы назначена награда – два. Я не хочу лишних проблем и мне нужно обеспечивать свою семью – три, – мужчина принялся собирать с полок различные травы и ставить склянки на стол. – Если кто узнает, что я вам помогал, не сносить мне головы. Но деньги сейчас нужнее – сложные времена настали.

– Будь по вашему, – девушка сняла с пояса мешочек с монетами и протянула его мужчине.

Пересыпав нужные травы в небольшой котелок, он поставил его на огонь и начал медленно помешивать. Как только вода закипела, он перелил отвар в стеклянный сосуд и протянул его девушкам.

– У вас есть ровно час, пока настой еще свежий и горячий, – проговорил он, закрывая за девушками дверь. – Поспешите, если хотите спасти жизнь вашего ненаглядного.

На подходе к лагерю девушки заметили Дмитрия. Он беспокойно ходил у конюшен. Он явно понял, куда уезжал девушки и ожидал их возвращения. Стоило им подъехать ближе, как он забрал поводья и проговорил:

– Драгомиру стало хуже. Надеюсь, вы нашли способ, как помочь ему.

Варвара рванула к палатке, прижимая сумку с противоядием к груди. Валери поспешила за ней.

Как и сказал Дмитрий, главе лагеря стало хуже: кожа приобрела серый оттенок, вены проступили наружу, дыхание стало рваным. Драгомир находился на грани сознания и мотал головой, будто его мучил кошмар, от которого ему не удавалось пробудиться.

Варвара подбежала к юноше и влила в него настой. Какое-то время ничего не происходило, но вскоре Валери заметила: его дыхание стало выравниваться.

– Понадобится время, чтобы яд полностью вышел из организма, – тихо проговорила Варвара, отходя от кровати Драгомира. – Наша помощь больше не потребуется, так что пойдём спать. Нам обоим необходимо набраться сил.

Проснувшись Валери ближе к вечеру. Солнце медленно склонялось над горизонтом, окрашивая небосклон в переливы розового и оранжевого. Рабочие возвращались домой. Централь-

ный костер уже горел, а люди собирались вокруг него. Девушка уже хотела присоединиться к друзьям, как заметила Драгомира, выходящего из палатки и тотчас направилась к нему.

– Ты как? Я так переживала за тебя, – обняв его, проговорила Валери, стараясь сдержать слезы, которые подступили к глазам.

– Тише, тише, – он успокаивающе гладил Валери по спине. – Со мной все хорошо. Варвара сказала, что ты ездила к лекарю вместе с ней. Спасибо, что не бросила ее.

– Одну ее могли бы поймать.

– Варвара – одна из лучших воинов в этом лагере, – слегка усмехнувшись, проговорил он. – Просто она видит, что моя жизнь тебе небезразлична.

Драгомир приобнял девушку за плечо, и вместе они направились к костру.

Уснула Валери лишь поздней ночью. Вечер выдался шумным и насыщенным танцами. Провалившись в сон, девушка почувствовала нечто странное. Она была не способна контролировать ни свой разум, ни тело. Сновидений не было, но сознание больше не подчинялось ей, будто ее превратили в марионетку, с которой, наконец, решил поиграть хозяин.

Валери отчаянно хотела проснуться, надеясь, что это странный, дурной сон, но и это у нее ничего не выходило.

Она поднялась с кровати и вышла из палатки в одной льняной рубашке. Девушка чувствовала, как мягкая трава щекочет стопы и щиколотки. После трава сменилась тонкими веточками, осыпавшимися иголками и шишками. Ноги неприятно саднило, но девушка старалась запомнить дорогу – несмотря ни на что.

Дорога выдалась долгой. Валери часто сворачивала с тропы – будто ее намеренно пытались запутать. Осознание действительности пришло лишь в тот момент, когда ноги девушки, окоченевшие от утренней росы, коснулись ледяной воды.

Валери смогла открыть глаза, увидев перед собой широкий водоем, но контролировать тело у нее по-прежнему не получалось. Она заходила все дальше и дальше, а весь разум был заполнен страхом происходящего. Девушка старалась вырваться из цепких лап, которые вцепились в ее разум и управляли им, но как бы сильно она ни старалась – у нее ничего не получалось.

Осознание беспомощности пришло, когда вода достигла подбородка. Намокшие рыжие волосы сливались с ночными сумерками. Внезапно Валери почувствовала толчок в спину – и с головой ушла под воду. Когда спина коснулась глины, легкие обожгло от нехватки воздуха.

Она старалась задержать дыхание насколько сможет, надеясь, что контроль над телом вернется к ней, и она сможет всплыть. Легкие отчаянно требовали хоть глотка воздуха. Тело рефлекторно содрогнулось, но Валери в последний момент удержалась. Однако на следующий раз девушка непроизвольно вздохнула, легкие моментально наполнились водой. Тьма стремительно надвигалась, заполняя все пространство вокруг.

У тебя был выбор, но ты решила последовать примеру Всеволода и предала меня. Что ж, раз так, то лучше я отомщу братцу и буду жить с мыслью, насколько ему будет больно узнать весть о потере дорогой внучки. А он узнает, поверь мне. Я это вижу.

Слова Радимира полоснули по сознанию, словно это он управлял Валери. Но тьма оказалась сильнее – и мужчины, и тех, кто был вместе с ним был. Она укутала девушку в нежные объятия и понесла прочь от этого места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.